

— Вот времена настали! Из дому опасно выйти...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

КРОКОДИЛ

№ 26 (1820) сентябрь 1966

год издания сорок пятый

ПЕРВЫЕ КЛИЕНТЫ

Как известно, новый Указ «Об усилении ответственности за хулиганство» вступил в силу в полночь 8 августа 1966 года.

Десять часов Указ оставался наедине с самим собой. Затем на его пути возник сотрудник управления коммунального хозяйства Москвы Юрий Спиридонов. В семь часов вечера он появился на платформах Савеловского вокзала и, дыша сивухой, начал активно приставать к прохожим.

Начальник милиции вокзала подполковник Д. М. Московский открыл счет: оштрафовал пьяницу на 10 рублей.

Через несколько минут заместитель начальника милиции Белорусского вокзала столицы подполковник К. К. Титов оштрафовал на 30 рублей работника Министерства электротехнической промышленности СССР Владимира Баранчикова, который тоже «перебрал».

Следуя в электричке, В. Баранчиков начал издавать нецензурные восклицания. Сидевшие рядом пассажиры поначалу затыкали уши, потом пытались урезонить хулигана, но не тут-то было. А когда вошедшие в вагон ревизоры попросили его предъявить проездной билет, он и совсем распоясался. Пришлось доставлять его в милицию силой.

В отличие от своих предшественников туляец Владимир Воронин построил свое хулиганство на «невинной шутке»: во время посадки в электричку закрыл входную дверь. А будучи извлечен из вагона, отвечал грубой, нецензурной бранью. В милиции «шутник» долго дил слезы «раскаяния» и клялся, что это с ним первый раз за двадцать пять лет. Он как-то забыл, что несколько месяцев назад народный судья Ленинградского района столицы уже приговаривал его к аресту за мелкое хулиганство.

На 30 рублей похудел в этот вечер бумажник пьяницы-бездельника.

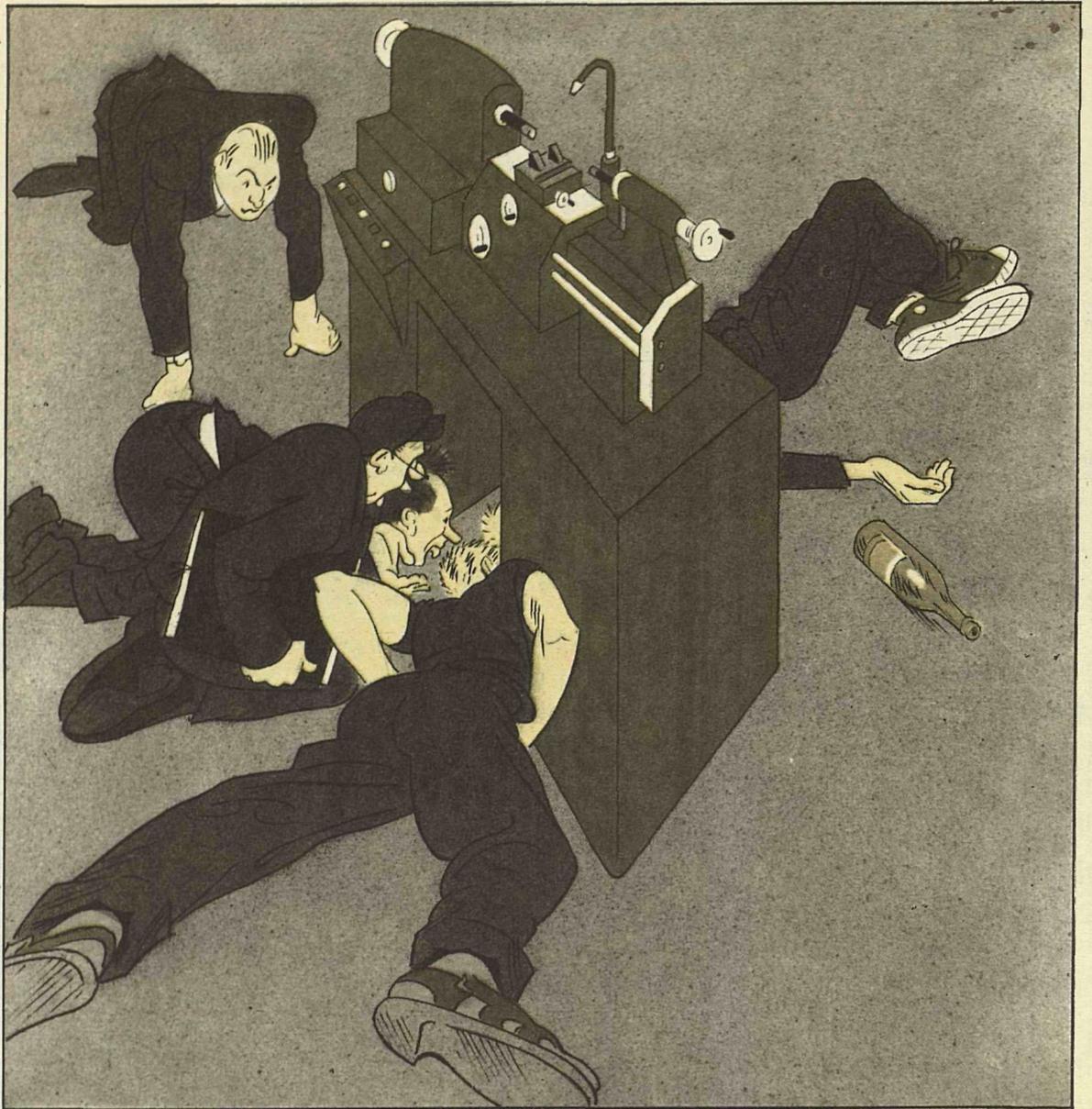
Сверловщик Орловского завода имени Медведова Вячеслав Волков принял столько спиртного, что не помнил, как попал в помещение билетных касс городского вокзала и чем там занимался. Впрочем, он все вспомнил, когда народный судья Железнодорожного района города Орла приговорил его к 15 суткам ареста.

От орловского хулигана не отстал и тульский — слесарь завода чулочных автоматов Николай Мишуков. Днем 9 августа он тоже изрядно перехвятил и пошел резвиться в зал ожидания тульского вокзала. После кратковременного отдыха на деревянном полу Мишуков попал в кабинет заместителя начальника отдела милиции майора А. И. Соколова, где и увеличил местный бюджет на 20 рублей.

Курского «первопроходца» — мастера завода передвижных агрегатов Николая Елагина постигла более мягкая кара: за сквернословие его оштрафовали всего на 15 рублей...

Указ «Об усилении ответственности за хулиганство» действует уже больше месяца. И если в первые дни хулиганы и пьяницы еще пытались вступить с ним в единоборство, то теперь они явно приуныли и сникли...

А. ЗАПЫЛАЕВ,
дежурный по Управлению милиции
Московской железной дороги.

— Опять с ним проводят воспитательную работу.

Рисунок А. КРЫЛОВА

ПРОТОШКИНЫ ВЫРЕЗКИ

Варвара КАРБОВСКАЯ

— Вот, полюбуйтесь, что я нашла у него в кармане штанов!

Вероятно, это не педагогично — проверять карманы своих сыновей. Но некоторые матери утверждают, что иначе им не проникнуть в душу ребенка. У каждого свой способ проникновения.

Так что же обнаружено в карманах у пятнадцатилетнего школьника с затейливым именем Протон?

— Я уже давно замечала, что Протошка что-то вырезает из газет, — говорит она. — Видела, но как-то не было времени поинтересоваться.

Каждый интересуется тем, что ему близко. Мне, например, стало просто жгуче интересно: что же такое вырезает Протошка? Я знаю, одни вырезают стихи, другие — все, что касается радикулита или гипертонии, третьи десятилетиями копят статьи о футболе. Скажи мне, что ты читаешь, и я тебе скажу, кто ты.

Так что же читает пятнадцатилетний школьник Протон?

Она вытряхивает на стол вырезки из конверта.

Я сразу вижу, что он еще не овладел техникой этого дела: на вырезках нет пометок, из какой они газеты или журнала и когда что напечатано. Зато некоторые строки подчеркнуты.

— Как раз подчеркнутое вы и читаете, — взволнованно говорит Протошкина мать.

Я читаю.

«...Он сидел, низко опустив золотистую кудрявую голову. Какие мысли роились в эту минуту в этой молодой повинной голове?»...

Она отбирает у меня вырезку, подает другую.

«...Его сильные мужественные руки безвольно лежали на коленях. Юное лицо с мягким мальчишеским ртом осунулось, взгляд голубых глаз был тревожен и будто вопрошал окружающих: «Как я мог это совершить?»

— Вот вам еще, — говорит она.

Читаю: «Все трое молоды, у них легкие спортивные фигуры. Им бы сейчас ставить рекорды в бассейне для плавания или на гравейной дорожке, а они тут, на скамье подсудимых. А в зале их матери, которые смотрят на своих детей полными слез глазами. Им все не верится, что их мальчишки могли сделать такое...»

Она уже тянет у меня из рук и эту вырезку о спортивных мальчишках и их огорченных, недоверчивых матерях, но мне хочется узнать, что же «такое» они сделали. Оказывается, в темном переулке лезли к женщине с намерениями отнюдь не джентльменскими, а когда подоспевший на крик прохожий

СЕМНАДЦАТЫЙ МАРШРУТ

Кабардино-Балкария... Баксанское ущелье или Чегемское, Думалинский перевал или вершины Эльбруса — у кого из любителей нехоженых троп не загорятся глаза при одном лишь упоминании этих экзотических названий!

В справочниках по туризму, в путеводителях по Кабардино-Балкарии значится шестнадцать подобных маршрутов. И почему-то замалчивается семнадцатый маршрут, ничуть не похожий на все другие. Уже хотя бы по одному этому он должен был привлечь внимание отважных и смелых.

Правда, он не проходит по сильно пересеченной местности. Вы не встретите там ни пропастей, ни расщелин, ни бурных рек, сметающих все на своем пути. Но это ничуть не умаляет его значения, поскольку он требует длительной тренировки и моральной закалки, не меньшей, если не большей, чем восхождение на Эльбрус.

Семнадцатый маршрут, дигешевский, названный так по имени директора Нальчикской экскурсионной базы Ануара Хашгериевича Дигешева, берет свое начало в центре города, на экскурсионной базе. Участникам турпохода гарантируется максимум сильных впечатлений и острых ощущений тут же, так сказать, не сходя с места.

Семнадцатый маршрут в основном звуковой. Поэтому туристы обеспечиваются звукоотталкивающими шляпами.

Пусть не обманывает ваш слух журчащая, как ручеек, речь Дигешева о том, какой он справедливый и чуткий руководитель. Одна секунда — и этот мирный ручеек превращается в грохочущий горный поток. Берегитесь, не то на вас обрушится грозный обвал из отборных выражений, которые никак не подходят для художественного чтения. Горе зазевавшемуся!

— Паразитки! Дармоедки! — нежно, по-отцовски поучает свои кадры экскурсоводов директор Дигешев. Экскурсовод А. ушла в декретный отпуск. Ее муж принес для оплаты

бюллетень. Дигешев швырнул бюллетень мужу:

— Пускай сама принесет! Что, плохо себя чувствует? В ее состоянии полезно побегать!

Экскурсовод Г. в чем-то посмел возразить Дигешеву. И тут на Г. обрушилось:

— Ты у меня работать не будешь! И не только у меня, но и в республике!

Если когда-нибудь проведут мировой чемпионат по плевкам, Дигешеву обеспечено призовое место. Тому порукой повседневная практика и неустанные упражнения.

— Ануар Хашгериевич, я не могу провести подряд две экскурсии, мне надо кормить ребенка, — говорит экскурсовод Д.

— А мне плевать на твоего ребенка! Сколько ты уже его кормишь? Шестой месяц? Покормила — и хватит!

— Мне по закону полагается перерыв на кормление...

— А мне наплевать на закон!

— Я буду жаловаться в местком...

— Наплевать мне на местком!..

Тут, несомненно, сказывается богатый опыт Дигешева, накопленный им в республиканском Министерстве культуры и в ремесленном училище, где он раньше служил.

Из Министерства культуры он ушел, напутствуемый приказом № 356: «За систематическое проявление неуживчивости по отношению к

коллективу, выразившееся в непрерывных скандалах и оскорблениях сотрудников, за грубость и нетактичность, которые завершились разнуданным поведением на производственном совещании, где учинил скандал и демонстративно ушел с совещания...»

Правда, этот приказ затем был изменен: Дигешева сняли с работы как несоответствующего своей должности...

Два года спустя Дигешева освободили от должности пом. директора ремесленного училища по культурно-воспитательной работе. Оказывается, в одном случае он назвал учащихся грязными свиньями, в другом публично, на собрании, оскорбил коллектив, так что все поднялись и ушли, оставив Дигешева в одиночестве.

Увольнению из ремесленного училища предшествовало решение горкома партии: «За недостойное, непартийное поведение, выразившееся в грубости, в противопоставлении себя коллективу...»

Дигешев перебазировался на экскурсионную базу.

И снова сейсмические станции общестественности зарегистрировали содержание стен и подземные толчки в районе экскурсионной базы. Положение становилось нетерпимым.

Все громче и громче раздавались протестующие голоса:

— До каких пор мы будем терпеть подобное хулиганство?

— Ануар Хашгериевич, — сказал экскурсовод К., — пора поставить вопрос о вашем поведении на общем собрании и разобрать его по существу!

В ответ последовал очередной афоризм Дигешева:

— Это тебя надо поставить вверх ногами и разобрать по частям!

...Все имеет свое начало, все имеет свой конец. Дигешевский маршрут имеет начало, но конца пока не видеть. Если даже Дигешева и «попросят» с Нальчикской экскурсионной базы, то, вполне возможно, он вынырнет на другом руководящем посту. Между тем у дигешевского маршрута должен быть совершенно другой конец. Его подсказал заместитель Генерального прокурора тов. Н. Жогин. Недавно на одном из рабочих собраний его спросили:

— Распространяется ли Указ об усилении ответственности за хулиганство на тех руководителей предприятий и учреждений, которые нецензурно ругают подчиненных, наносят им оскорбления?

Тов. Н. Жогин ответил:

— Конечно, распространяется. Закон обязателен для всех, независимо от должностей и рангов. Я думаю, что эти люди утрачивают всякое моральное право на руководство подчиненными.

Е. ВЕСЕНИН,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Нальчик.

вступился за нее, пырнули его ножом в бок. Пырнули один раз и не до смерти, потому что не успели пырнуть второй и третий: откуда-то набегали люди.

«...Старшему из них, Вове, 19 лет, младшему, Толе, 16», — задумчиво и тепло, как про внучатых племянников, пишет автор.

— А вот это про девушку, — говорит Протошкина мать.

На этот раз целая статья. Она озаглавлена: «Мраморная Люда засмеялась». Какому же новооявленному Пигмалиону удалось оживить мрамор?

Нет тут никакого Пигмалиона. А метаморфозы есть. Людмила Н. трижды была судима за кражи. На следствия молчала как каменная (отсюда, видимо, образ автора — «мраморная»); отбывала сроки, выходила на волю и снова принималась за свое. Однажды избил соседку, оторвала ей ухо. И снова молчала, когда ее спрашивали, зачем ей было нужно соседкино ухо. Так и не объяснила. Зато автор статьи объясняет все: «Люда росла в семье, где девочке не уделялось никакого внимания...» (Между прочим, когда она отрывала ухо, ей было уже 29 лет.) Далее автор рассказывает, что Люде не повезло в любви: у нее с некоторыми интервалами было три мужа, но ни один из них не сумел удовлетворить ее духовных запросов. Так, может быть, она, уходя

от очередного мужа, наказала его тем, что унесла с собой какую-то часть совместно приобретенных вещей?

«...Нет, не такова Люда! — ликует автор. — От мужей она уходила тоже молча, гордо, с пустыми руками!»

Тогда понятно: она обкрадывала людей, совсем не причастных к ее интимным делам, не путала любовь с меркантильностью. Но вот на ее пути наконец появилась добрая душа, впоследствии — автор статьи о засмеявшейся Люде. Добрая душа стала приносить ей книги, что само по себе хорошо и достойно всякого поощрения. Добрая душа исподволь знакомила Люду с культурой (тоже отличной!) и в конце концов добилась того, что молчаливая Люда разговаривалась и даже весело рассмеялась, увидав на страницах «Крокодила» какую-то особу, похожую на ее первоначальную свекровь. И вот тогда-то, умиленная своими успехами, добрая душа решила сделать этот опыт достоянием широких масс и, не долго думая, написала статью. В статье она описывала не только свой воспитательный метод, что, несомненно, было бы весьма полезно, но и то, как лучились у Люды синие глаза, как «внезапно появившаяся улыбка озарила ясным светом бледное девичье лицо».

«Не будем придираться к неточностям, — сказала я сама себе. — У нас теперь принято даже к пятидесятилетним обращаться со словом «девушка», так что пусть женщина двадцати девяти лет, имевшая троих мужей, по воле автора сохраняет свое девичество. Но зачем так уж умиляться улыбкой Люды и одновременно не поинтересоваться: улыбается ли та женщина с оторванным ухом или не часто? Или те, кого Людмила Н. в свое время обокрала?»

Протошкина мать говорит мне иронически:

— Все твердят — романтика, романтика! А это

что, по-вашему, когда хулигана, насильника, вора зарисовывают такими красивыми красками, что ему, наверно, самому читать лестно: «Голубые ясные глаза... крупные, сильные руки, спортивная широкоплечая фигура...» Вы знаете, что мне сказал Протошка? Он сказал: «Небось, обо мне никогда никто не напишет, что у меня волевой подбородок и широкие плечи, даже если я окончу школу с золотой медалью, даже если буду каким-нибудь изобретателем. А вон Валерка увел машину, сбил старика, а о нем как писали!..»

Я поинтересовалась:

— А как?

— Вот так точно, как говорил Протошка: широкие плечи и волевой подбородок.

— Понятно. Дескать, ему с таким лицом прямо бы в гении, а он — ах-ах! — прозябает на скамье подсудимых.

— Кстати, сколько этому Валере?

— Да уж, слава богу, девятнадцатый, имеет паспорт.

А в самом деле, я тоже встречала в статьях «Из зала суда» или под какой-нибудь другой рубрикой такие уменьшительные имена, как Сережа, Толя, Витя, когда, наверно, приличнее было бы называть подсудимых по фамилии. Ведь судья же не говорит: «Витюля, ты пырнул дядю ножичком, признаешь ли ты себя виновным?» Не говорит. А почему автор заметки пишет «Витя»? Чтобы показать, что у него к подсудимому человеческое отношение? Оно как раз и будет человеческое, если этого Виктора в течение нескольких лет станут перевоспитывать без поблажек и сиюминутности.

Нет, все-таки напрасно Протошка не помечал, откуда он черпал пленившие его строки, статьи и рассказы, полные прелестно зарисованных хулиганов и воров. Жаль!

— Но по отчету здесь должен быть мост!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ПРОМАХ ДУПЛЕТОМ

Такое письмо не могло просто «позвать в дорогу». Оно глаголом жгло сердце и требовало немедленного оформления командировочного удостоверения. Доказательства приводились настолько неопровержимые, что хотелось появиться на месте в составе могучего следственного аппарата.

Леонид Яковлевич Краснов из Ивановской области честно перечислял все, что творится в колхозе «Красная заря»: открытое воровство, беспробудная пьянка, откровенное мошенничество, преступная халатность. Остальное по мелочи.

Разыскав автора, мы появились в правлении колхоза.

— Воровство есть?
— Есть, — признались хором председатель, члены правления и колхозники.

— Пьянки?
— А как же!
— Мошенничество?
— Еще какое!
— Халатность?
— Вопиющая!

— Ну, а герои-то выявлены?
— А чего их выявлять? — хмуро отозвался председатель колхоза К. В. Поздняков. — Вот он, главный герой, рядом с вами, Краснов Леонид Яковлевич!

И, не стесняясь присутствия «правдолюбца», окружающие поведали нам историю его грехопадения.

Появился в колхозе Леонид Яковлевич вскоре после войны.

— Главное — беречь колхозную собственность! — кричал он повсюду.

Такая преданность артельному добру не осталась без внимания. Краснова назначили учетчиком-заправщиком.

— А вот, бабки, кому керосин-бензин! — тут же закричал новоиспеченный распорядитель горючего.

Учетчика-коробейника немедленно убрали. Походил Краснов в рядовых и снова давай:

— В бригадах дисциплины нет! Мы должны обрушиться на разгильдяев!

Призывный клич демагога подействовал: оставшего заправщика поставили во главе полеводческой бригады.

— Во п-поле березонька с-стояла! — любил утробно запевать бригадир, располагаясь с закуской возле кустиков.

Когда были пропиты все подотчетные суммы и Краснова с треском турнули из бригадиров, он немедленно принялся голосить:

— Все внимание животноводству!

Года не прошло после назначения Краснова заведующим фермой, как руководители колхоза снова схватились за головы. Пришлось принимать решение: «За пьянки, растранивание подотчетных средств, воровство сена и молока с работы снять».

Не получая больше в кассе подотчетных сумм, бывший учетчик-бригадир-животновод затужил. Уж больно тянуло его на руководящую работенку.

— Он думал, вы его писанину без проверки напечатаете, — напрямик заявляют участники разговора. — Вот и хотел одним выстрелом двух зайцев убить: при помощи Крокодила с обидчи-

ками рассчитаться и, если кого снимут, на освобожденное место шмыгнуть.

Все это говорится прямо при Краснове. Сперва он пыжится, а потом обмякает. Долго думает, прежде чем ответить на вопрос.

— Когда и за что вас исключили из партии?

— Не помню...

— Вас судили за хищение леса, какой срок вы получили?

— Три месяца принудительных работ.

Да, неважно сейчас выглядит Леонид Яковлевич, что писал в редакцию о других: «...Попустительство председателя... Бригадир пропил картошку... Разберитесь и воздайте по заслугам...»

В последний раз пытаемся проверить себя.

— Назовите хоть одного человека в колхозе, кто сказал бы о вас хоть что-то хорошее.

Соискатель теплого местечка вскакивает, вытягивает руки по швам и, выпучив глаза, изрекает:

— Я к этому вопросу не готовился!..

...Послание Краснова кончается припиской: «За вышеописанное несу полную ответственность». Здесь мы спорить не будем, видимо, нести придется. Но есть и другая ноша — ответственность за то, что шkodника пересаживали с одной руководящей должности на другую. Интересно, кто ее на себя возьмет?

К. ОБОЛЕНСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

Родниковский район,
Ивановской области.

КОСЯКОВУ НУЖЕН ДИПЛОМ

В кабинете управляющего базой товарища Косякова стоял плановик Гурбенко.

— Не отрицаю, Гурбенко,— утвердительно кивая головою, говорил хозяин кабинета,— в своё время ты мне помог... Если хочешь, благодаря тебе мне удалось пополнить ряды этих... ну, писак...

— Журналистов, Пал Палыч,— машинально перебил Гурбенко.— Раз вашу статью напечатала областная газета, значит, вы смело можете считать себя журналистом...

— Надоел ты мне со своими поправками!— вспылел Косяков, но сдержал себя и продолжил в том же мягком тоне:— Писание статей, Гурбенко,— уже пройденный этап. Я теперь делаю новый большой шаг в смысле общего развития. Да-да, что ты рот разинул? Разве ж ты сам не знаешь, что в наше время человек без диплома — ноль. Пшик! А есть диплом — он личностный... величина... индивидуум...

— Индивидуум, Пал Палыч.

— Слушай, когда ты бросишь эту свою привычку меня поправлять? Ты что, хочешь похвастаться своей образованностью? А мне лично она без надобности. Будешь проявлять ее для других! Ясно?

Управляющий почесал лысину карандашом, помолчал и выговорил со значением:

— Я записался на эти... ну, на курсы в областном центре... Записался, но пока что книжек и не раскрывал.

— Дело поправимое, Пал Палыч...

— Помолчи. Еще успеешь наговориться, поскольку тебе придется ехать в область. Зачем? Исключительно, чтобы сдавать за меня экзамены.

Гурбенко поерошил остатки волос на затылке и хрипло спросил:

— Это, вы... это вы шутите, Пал Палыч? Вас же там знают, Пал Палыч!.. В области, я имею в виду.

— Ну, поговори, Гурбенко, поговори еще. Наговорился? Значит, так: ты получаешь документы на мое имя. Лысины у нас с тобой схожие. На фотокарточке при удостоверении поставим круглую печать аккурат в середине лица. И все. Только помни: в областном центре ты особенно не крутись на виду. Сними частную квартирку. Мы тебе оплатим потом по счету. Вот так.

— А когда ехать-то?

— Вот это правильный вопрос. Ехать придется скоро: сессия через две недели. Вот тебе программка наших курсов, вот моя зачетка, словом, все здесь, Гурбенко... Возьми и действуй...

Мы не станем описывать отъезд Гурбенко в областной центр. Вернулся он значительно раньше, чем его ждали. Управляющий тут же пригласил плановика в кабинет и нетерпеливо спросил:

— Неужто все сдал? Молодец!

Гурбенко опасливо оглянулся на дверь и произнес тихим голосом:

— Я, безусловно, сдал, Пал Палыч, но не все...

— Как не все? Зачем же ты тогда приехал обратно? А что именно ты завалил?

— Политэкономии. На политэкономии меня и расшифровали, если можно так выразиться...

— Как же так? Тебя ж ни одна собака в области не знает!

— Верно, меня-то ни одна собака... А вот вас, Пал Палыч, знают. Являюсь я на экзамен по политэкономии, имея уже в резерве два... нет, три зачета по другим дисциплинам. Хорошо. Сажусь в аудитории и жду своей очереди брать билет. Хорошо.

— Долго ты будешь меня пичкать этими «хорошо»?

— Нет, теперь уже недолго, Пал Палыч, поскольку все «хорошо» кончилось... Меня узнали, я говорю...

— Кто же? Знакомый?

— Никак нет. Видный член экзаменационной комиссии! Поглядел он на список и говорит: «Ба, Косяков Пал Палыч здесь! Давно я его не видел... мы с ним еще до войны...» и так далее...

— А ты бы не отзывался!

— Так разве ж я отзывался? Я голову под стол засунул. Но тут другие товарищи, которые со мною уже сдавали зачеты, говорят: вот он, дескать, раб божий Косяков.

— Ну, рассказывай, не тяни!

— Подошел я к столу. У самого — верите ли? — каждая нога сама по себе дробь выстукивает. Пот аж капает на эти билеты, которые экзаменационные... А ваш приятель опять: «Да нет, никакой это не Косяков. У Косякова такой лысины не было!» Я ему пытаюсь втолковать: «Теперь уже есть». «У кого?» «У него». «У кого — у него?» «Да у Косякова же... то есть я извиняюсь, у меня...» В общем, меня потом допрашивали в обкоме.

— О, чтоб тебя!.. Ну, давай, ориентируй меня! Значит, ты сразу же от меня отмежевался?

— Никак нет. Я еще долго утверждал, что вы — это я... или, извиняюсь, наоборот: я — это вы...

— На чем же они тебя поймали?

— На личных местоимениях: я, он, они... а также на притяжательных: мой, твой, его и так далее...

— Тьфу! Чтоб ты сгорел, Гурбенко! Долго ты будешь говорить загадками?!

— Какие же тут загадки, Пал Палыч? Все же ясно. Путался я в ответах: то говорил, что это я, а то переходил на «он» или даже на «они». Например, так: «Они во время войны работали в интендантстве»...

— Кто еще «они»?

— Да вы же, Пал Палыч. Это я о вас так почтительно привык отзываться...

— Местоимениями, говоришь?! Так вот, не будет тебе больше никакого местоимения, Гурбенко!

— В каком смысле не будет?

— А вот в каком: до сих пор ты имел штатное место. А с сего дня больше не имеешь. Считаю себя уволенным, Гурбенко!

— Я и так уже считаю себя уволенным... Это мне еще там, в области, сказали, что за мое, как они выразились, подхалимство мне в нашей системе не работать.

— И правильно сказали!

— Это еще что, Пал Палыч!.. Они и в отношении вас тоже... Боюсь, и вам не удержаться на сегодняшний день...

— Что-о-о-о?! Ты это кому говоришь?! Вон отсюда!

— А что вы шумите? Я ухожу. Но скоро мы с вами встретимся, Пал Палыч, за пределами нашей базы...

ТОРГОВЫЕ ЗАГАДКИ

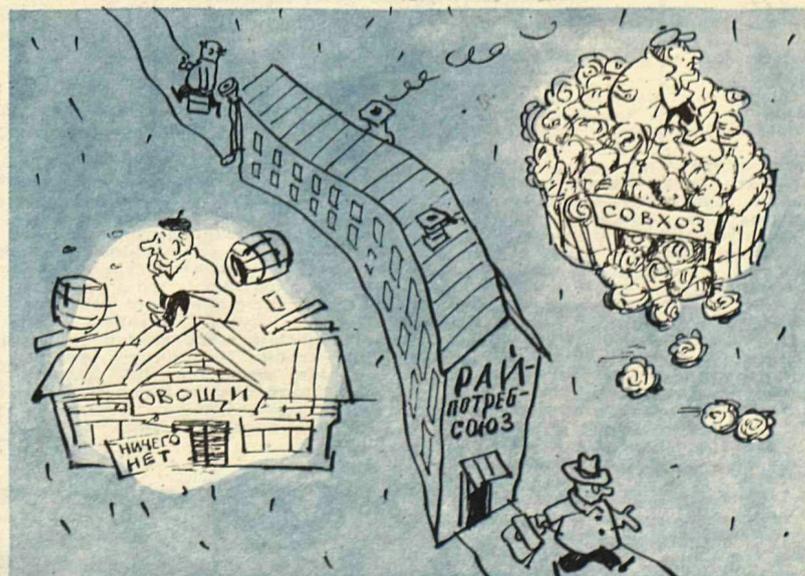
Рисунки А. ГРУНИНА
и В. ЖАРИНОВА

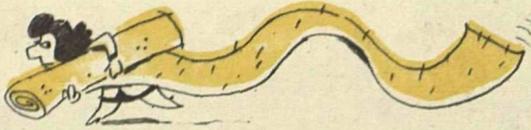
По горам, по долам ходят шуба да кафтан.

Не лает, не кусает, а в дом не пускает.

Два братца через дорогу живут, а друг друга не видят.

Построенная в городе Холмска, на Южном Сахалине, новая баня сверкала чистотой. Мягкие дорожки, весы, удобная парилка, душ. Все хорошо.

Но радость жителей Холмска продолжалась до тех пор, пока директором бани не была назначена товарищище Деева. Взяв бразды правления, она некоторое время задумчиво глядела на мягкие дорожки и... приказала их убрать.

«Сойдет и так,—мыслила она.— Дорожки — это ин-

вентарь. Инвентарь требует сохранности, а ежели по нему ходить, какая же будет сохранность?»

Затем тов. Деева велела убрать весы и распорядилась снять душевые рожки, оставив только два. Кстати, из одного не течет вода.

Теперь, собираясь в баню, жители Холмска с беспокойством думают: а не захватить ли с собой тазик? Может, придешь, а в бане изъяди шайки?

Ж. НИЖНИК

г. Холмска.

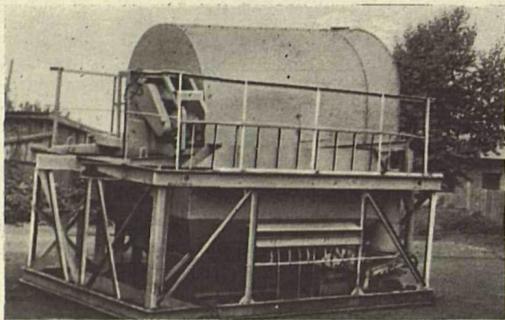
Всем хорош город Абдулино, Оренбургской области. Только со своими соседями — Бугурусланом и Приютово — сравниться не может. Там чистота — асфальт, сады, скверы. В Абдулино весной — непролазная грязь, летом — пыль столбом.

Жители города Абдулино указывали на этот факт начальнику комбината коммунальных предприятий и благоустройства В. С. Рязанову. Оправдываясь, тов. Рязанов пояснял:

— Все это потому, что в Бугуруслане и Приютове имеются специальные асфальтоприготовительные машины. Запустят они такую машину, намесят асфальту, а потом, значит, покрывают им мостовые, тротуары и прочие стежки-дорожки. А мы асфальт в обыкновенных кухонных котлах варим...

В этом году с дискриминацией по отношению к Абдулино было покончено. Область выделила городу асфальтоприготовительную машину. Радости тов. Рязанова не было границ. Он даже хотел по этому поводу созвать торжествен-

Оренбургский сувенир

ный митинг коммунальщиков. Да и сейчас еще В. С. Рязанов машиной налюбоваться не может. Только в дело ее не пускает.

— Это чтобы такой-то красавицей асфальт месить? Не-не! Она нам дорога, как сувенир. Как знак внимания со стороны областных организаций.

И вот уже полгода стоит новая машина на станции. Абдулинцы же, как и раньше, шлепают по грязи.

В. ЛУКЬЯНОВ

г. Абдулино.

Почтеннейший Крокодил!

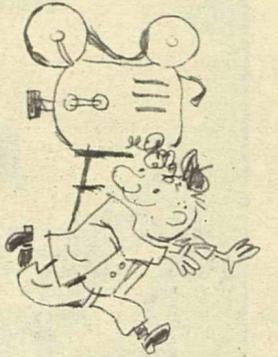
На станции Никитинка мы прочитали афишу следующего содержания:

«30 июля кино «Идиот» 2 серии. Цена 40 коп.».

Многие смотрели этот фильм, но решили, что вышла новая картина в 2 сериях. Народу был полон зал. Смотрим на экран. Фильм, оказывается, старый, прежний, выпущенный несколько лет назад. Зажигается свет. Изумленные зрители переглядываются. А где ж вторая серия? Пошли выяснять у киномеханика, но он предусмотрительно исчез. Мы ждем, что в следующий раз будем смотреть какой-нибудь обычный фильм в «3 сериях» и платить 60 копеек вместо 20. Что ж, вероятно, придется пойти на такую жертву ради выполнения финансового плана.

Л. СЫЧЕВА

ст. Никитинка,
Смоленской области.

ТАЙНА ДЫМОВОЙ ЗАВЕСЫ

Когда на работе узнали, что я еду в город Абастумани, Грузинской ССР, мой сослуживец Иван Владимирович напутствовал меня:

— Слышал, вы большая любительница загорать! Вот в Абастумани в два счета загорите! Никто вас не узнает!

И действительно, в первый же день я так почернела, что никакой горячий душ не мог смыть мой загар.

Нет, не солнце в этом виновато. У солнца в Абастумани появился серьезный конкурент.

Едва только подъезжаешь к Абастумани, тебя охватывает тревога: над городом клубы густого черного дыма. Где-то большой пожар! Но почему не слышно тревожного воя сирен пожарных машин! Не заметно также, чтобы местные жители проявляли беспокойство.

Никакого пожара нет. Тайна дымовой завесы над городом раскрывается просто: дым-то, оказывается, бывает и без огня. Это дымит обыкновенный банно-прачечный комбинат. Это ему обязаны отдыхающие и больные своим устойчивым загаром.

К сожалению, на фотографии из-за дыма не видно тех, кто повинен в «окуривании» Абастумани. Впрочем, это обстоятельство их не волнует: как известно, стыд не дым, глаза не выест.

Л. ЕГОРОВА

Фото В. Соловьева.

ПОЗДРАВИЛИ...

ЮНЫЙ ДРУГ

*Если живешь ты проживешь недаром,
на в сторонке от больших бою. Если
давать и угнаться будешь с жаром, не боясь
препятствий и тревог. Если победить ты
в саватке жаркой то, что может пота-
щить назад. Тому гусеничке подарку
родители и школа, и линейный комитет
наш будут очень рад.*

Писать стихи никому не запрещается. Можно писать как угодно: гекзаметром, амфибрахием, ямбом. Можно так, чтобы были рифмы, а можно и без них. Можно писать любым предметом вплоть до обгорелой спички. Можно читать свои творения кому угодно, включая тещу.

Но вот печатать стихи разрешается не всякие. Надо все-таки щадить бумагу и читателя. Например, вовсе не обязательно делать достоянием широких масс убогие вирши вроде тех, которые мы здесь воспроизводим.

Однако председатель линейного

комитета Череповецкого технического участка С. И. Дудкин имеет на сей счет свое мнение. Он закупил партию поздравительных открыток к новому учебному году, выпущенных издательством «Художник РСФСР», и типографским способом тиснул на них собственноручные стихи. Читайте, молодые друзья, и восхищайтесь!

Прочитали школьники поздравительное послание тов. Дудкина и действительно восхитились. Уж очень, понимаете ли, хороша бумага, на которой стихи отпечатаны...

А. В.

НЕЖНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

Вот уж кого никак не назовешь формалистом—главного инженера производственно-технического управления комбината «Башкир-уголь», что в г. Кумертау, тов. Валитова Б. И.

И ведь сразу не скажешь, что под суровой робой угольщика бьется нежное сердце лирика.

Ответственный за вывоз угольного брикета тов. Рыков тоже не сразу постиг тонкую душу тов. Валитова.

Пришел он как-то к нему с заявкой на кран типа «ПК-6», чтобы грузить угольные брикеты в автомашины. Подают заявку и ожидает, что тов. Валитов, как полагается, возьмет авторучку и напишет что-нибудь прозаическое, вроде: «Выделить», «Рассмотреть» или на худой конец «Отказать». Не тут-то было. Ручку тов. Валитов, правда, взял.

Но в глазах у него появилось что-то мечтательное, и, тихо вздохнув, он написал на заявке: «Привет», откинулся, посмотрел в окно (а там зацвели липы) и, поставив восклицательный знак, вернул заявку тов. Рыкову.

— Это как понять — «привет»? — спросил изумленный Рыков.

— Общай,— пояснил тов. Валитов.— Следующий!

Общий привет вместо подъемного крана получили сорок человек рабочих и восемь автомашин, ожидавших погрузки.

Мы убеждены, что лирик из Кумертау на этом не остановится.

Можно ведь написать на заявке на гвозди: «Ах, ты мой зюмбунчик!»—или на накладной на запчасти: «Целую. Валитов».

Устин МАЛАПАГИН

ВМЫ В БОК!

Н. САМОХИН

Необходимая пристройка к памятникам архитектуры.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Стройка была показательной. И одновременно экспериментальной. На силикатном фасаде здания висел лозунг:

Товарищи строители!
Сдадим экспериментальный дом
с отличным качеством и гаранти-
тельным паспортом!

А чуть пониже висел другой лозунг:

Пусть жильцы скажут нам
спасибо!

Еще ниже планат: усатый жилец-пенсионер с благодарностью пожимает руку безумному строителю.

Но самым главным достоинством стройки было то, что прорабом здесь работал мой старый друг Павел Сергеевич Морданцев. «Отварюсь по классу люкс!» — подумал я и, помахивая ведром, ступил на территорию стройки.

Павел Сергеевич стоял возле большого крана и, размахивая руками слева-вверх-направо, отдавал приказания.

— Здравствуй, Паша! — сказал я.
— Хо-хо! — закричал он. — Сколько лет!
— А я, Пашенька, с просьбой к тебе. Дай известочки. Хорошая у тебя известка?
— Во! — сказал Паша, показывая большой палец. — Можно сказать, благодаря этой известке, каждый месяц прогрессивни получаем. Тебе сколько надо: вагон, два?
— Куда! — отмахнулся я. — Полведра всего.

— Тю! — сказал Паша. — О чем разговор! Нагребай вон. — И сам схватил лопату. — А может, вагон надо? Ты не стесняйся.

— Да нет, спасибо, — поблагодарил я. — Значит, говоришь, хорошая известка?
— С хлебом есть можно! — заверил Паша. И вдруг насторожился. — А тебе, собственно, зачем она?

— Квартирку побелить.
Паша ткнул в землю лопату и хмуро сказал:

— Вываливай обратно.
— Ты что? — встревожился я.
— Вываливай! — вздохнул Паша. — Как другу говорю. Нельзя ею свою квартирку. Облетает, сволота! Ты вот что, — сказал он. — Если ремонтировать хочешь, я тебе посоветую. Тут одна бабка есть, частичка. Купи у нее две чашечки негашенки — за глаза хватит.

Я так и сделал — купил у бабки-частницы две чашечки негашенки, и мне хватило.

— Ну, брат, спасибо, — сказал я Паше после ремонта. — Мировую ты мне старушку подсказал. Квартирка получилась, как яичко. Надо бы отметить этот факт. А? За мной должок.

— Не мешало бы, — согласился Паша.
Мы зашли в магазин. Взяли бутылочку.

— Фаечка, — сказал я знающей продавщице. — Взвесь-ка нам пару селедок. Только самых дорогих, высшего сорта.

— Себе берете или гостям? — оглянувшись, спросила Фаечка.

— И себе и гостю.
— Гость дальний, близкий? — поинтересовалась она.

— Очень близкий, — сказал я.
— Тогда я вам не советую, — зарумянилась Фаечка. — Возьмите лучше маринованного огурчика.

У меня дома, хрустя рекомендованным огурчиком, Паша спросил:

— А ты, старик, все там же? Все штаны населению шьешь?

— Брюки, — поправил я. — Все шью.
— И носить можно? — сострил Паша.

— Будь здоров! — отпаривовал я. — Уже приближаемся и уровню. Послезавтра вот образцы на выставку повезем.

Паша уважительно присвистнул и сказал:

— А ведь это идея... Закажу-ка я у вас штаны.
— Себе?! — удивился я. — Да ты что, обалдел?! Нет уж, если хочешь иметь приличные брюки, могу свести тебя к одному старичку. Такой, брат, старик — можно сказать, брючный ас. Десять раз спасибо скажешь.

— Ну ладно, веди, — согласился Паша. — Только быстрее. А то, боюсь, деньги разойдутся. Премия я получил. За дом. Дом-то мы сдали. На «отлично» и с гарантийным паспортом...

г. Новосибирск.

Гиго ЦАГАРАЕВ

ДОРОГОЙ КУНАК

В гостеприимнейших горах
Кочует весело Годях.
На целый год —
Огромный труд! —
Годах составил
план-маршрут.

В маршруте —
Вся его родня
И время с точностью
до дня...

Аслан, Хасан
И Чабахан,
Ахсар, Тузар
И Хаджумар,
Мурат, Хамат
И Рахимат,
Ирбек, Казбек,
Ислам, Асах —
Не счел бы всех
И сам аллах!..

Годах глядит в маршрутный
план:
«Аслан — прославленный
чабан

И лучший мастер шашлыка...
А где шашлык,
Там — арака.
Что ж, погощу у старика!..»
Недели две Годях гостил,
Ел-пил у деда
В меру сил.
Но у него же
План-маршрут,
Другие родственники
ждут!..

И, вскинув на осла седло,
В другое прибыл он село...
Тут дальний родственник
Арчил

Годаха с месяц прохарчил...
Потом в Унал

Осла он гнал:
Там дядя — садовод Инал.
Какие фрукты — райский
сад,

Да и скотом Инал богат.
«Ну наконец ушел!..» —
Инал
Едва уж гостя не прогнал
И все, икая, вспоминал...
А в это время ел Годях
У Маирбека олибах¹
И молодое пил вино...
Потом подался он к Ваню.
Вот так Годях
У нас в горах
На дармовых живет
хлебах!..

¹ Осетинское национальное блюдо.

Перевел с осетинского
Иван ЗАКОНОВ.

НЕЛЕГАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Кем я был? Представьте себе, я не могу прямо ответить на этот вопрос. Меня съела зависть, когда я слышал, что экономист называет себя экономистом, вахтер — вахтером, уборщица — уборщицей. Счастливые люди! А как я должен был называть себя? Управляющий нашей конторой Глеб Афанасьевич Кулик, принимая меня на работу, сказал:

— Штаты — это штаты. Вот, к примеру, у нас в штате имеется должность юрисконсульта. А нужен нам юрисконсульт, как скажем, трубочист на космическом корабле. Зато без экспедитора нам зарез. Без него нам, честно скажу, хоть контору закрывай.

И еще добавил такие слова:

— Так что, Коромыслов, ты будешь у меня на нелегальном положении. Зачислим тебя юрисконсультом, а работать тебе придется экспедитором. Дождемся решения — проект мы уже подали — и переформируем тебя соответственно реальному положению.

Управляющий говорил все это так торжественно и убедительно, что у меня не возникло никаких сомнений в искренности его намерений. И я принял предложение.

— А теперь, — заключил Глеб Афанасьевич, — нажимай на шестеренки. Без них мы пропали, с ними мы будем процветать.

Две недели я добывал партию шестеренок, используя на полную мощь свой экспедиторский гений. Зашел в кабинет управляющего, отработал. Довольный Глеб Афанасьевич сообщил:

— Завтра созывается совещание юрисконсультов всех контор. Тебе тоже придется выступить.

Я сделал скорбное лицо, а управляющий улыбнулся и дал совет, как мне держаться на совещании. Ценный совет! Что значит опыт! Говорят, Глеб Афанасьевич в общей сложности половину своей жизни провел на различных трибунах, освещая различные вопросы.

Когда председательствующий на совещании назвал мою фамилию, я спокойно подошел к трибуне и спокойно начал говорить. Это было пространное рассуждение о том, что такое человек, как к нему относились, как относятся, как следует относиться и, наконец, как не следует относиться.

— А теперь, — храбро сказал я, — несколько слов о юриспруденции вообще и практике нашей конторы в частности...

— Регламент! — раздался в этот момент хриплый раздраженный голос.

Вопрос был поставлен на голосование, и я благополучно убрался с трибуны.

Тем временем трудности моего нелегального положения усугублялись.

Командировка за шестеренками в дальний город свела меня в одном купе с известным юристом. Я имел неосторожность представиться как юрисконсульт. Мой попутчик дружески пожал мне руку и благодушно сказал:

— Очень приятно побеседовать с коллегой. У меня есть несколько профессиональных соображений.

Бывают такие собеседники, которые довольствуются тем, что мы им поддакиваем. Но не таков был мой сосед по купе.

— Коллега, — обратился он ко мне, как только я уложил свой чемодан на верхнюю полку, — не считаете ли вы, что презумпция невиновности требует усовершенствования?

— Видите ли, — дипломатично произнес я, — у каждого своя точка зрения на такие вещи...

— Вот и изложите свою точку зрения, — предложил юрист.

Тяжелее всего, оказывается, изложить точку зрения, которой не существует. Я сослался на головную боль и пошел искать поездного врача. Когда я вернулся в купе, юрист еще более озадачил меня.

— Коллега, — сказал он, — а помните, какие были нарушения процессуального порядка в так называемом деле Дрейфуса? Хотелось бы услышать ваше мнение.

— Видите ли, — тоскливо начал я высказывать свое мнение, — Дрейфус, с одной стороны, прав, а с другой стороны, он, конечно, не прав...

Я вновь сослался на головную боль, вышел в коридор. Здесь я и провел всю ночь, пока поезд не пришел к месту моего назначения.

...Если человека преследуют невзгоды на работе, он, естественно, ищет покоя в домашней обстановке.

Но я был лишен и этого. Молодой жеңе я не решился сказать, что никакой я не юрисконсульт, а экспедитор.

И вот однажды поздно ночью зазвонил наш квартирный телефон. Из дальнего города справлялись о шестеренках.

— Большое спасибо! — орал я в трубку. — Шестеренки отличные. Брака нет. Скоро приеду за коленчатými валами.

— Это что за шифр? — вскипела супруга. — Завел другую?! Я не потерплю обмана! Она или я!

С трудом я успокоил жену, объяснив, что выполняю поручение одного знакомого экспедитора...

Дальше так жить было нельзя. Рано утром я стал на вахту у двери кабинета управляющего.

Смотрю, идет Глеб Афанасьевич в окружении большой группы незнакомых людей. Увидел меня:

— Заходи, Коромыслов, ты как раз тебе товарищам из комиссии.

— Скажите, пожалуйста, — обратился ко мне один из членов комиссии, — соблюдается ли у вас статья 47 пункт «в» КЗОТа?

— Видите ли, — пролепетал я, — видите ли, с одной стороны, соблюдается, а с другой стороны, конечно, не соблюдается...

— Конкретнее. Вот в случае с Трифоновым, — наступал член комиссии.

Я хотел встать и во всем покаяться, но тут дверь отворилась, вошла секретарша и подала управляющему телеграмму. Глеб Афанасьевич прочитал ее, подбежал ко мне, обнял и трижды поцеловал:

— Поздравляю! Теперь ты — ты! Должность юрисконсульта упразднена, утверждена должность экспедитора! Ура!

Так кончилось мое нелегальное положение. Теперь везде и всюду я с гордостью могу откомендоваться:

— Экспедитор Иван Коромыслов.

г. Ташкент.

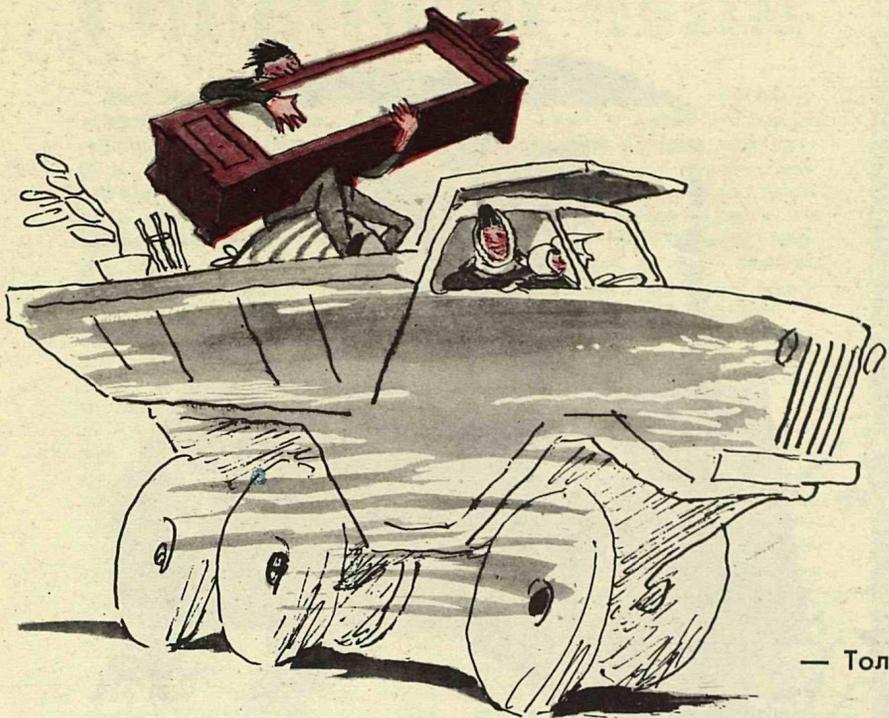
Ю. Чер е

Отрывной календарь.

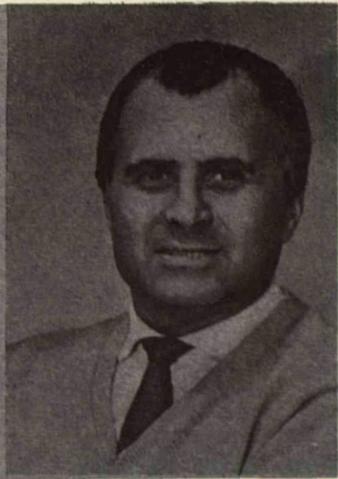
Уажер.

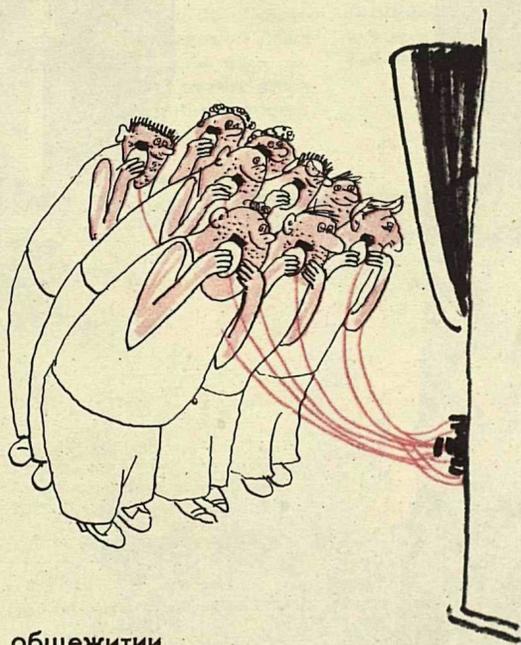
— Только бы зеркало не разбить...

Путевой блокнот художника — это своеобразный дневник. Листаешь его и вспоминаешь события года...
 Не так давно побывал я на Коммунарском металлургическом заводе. Я видел, как комсомолка ударно трудилась на строительстве стана «600». В стане строителей стана никто не пожелал мне позировать, а работали ребята и девчата с таким азартом, что мое перо не могло за ними угнаться. Крикнуть же: «Остановись, мгновенье, ты прекрасное!» — я не мог, поскольку боялся хоть на мгновение задержать пуск стана.
 Пришлось ограничиться зарисовками строителей, так сказать, вне рабочего процесса. Вот почему я назвал эту серию рисунков «Между делом».

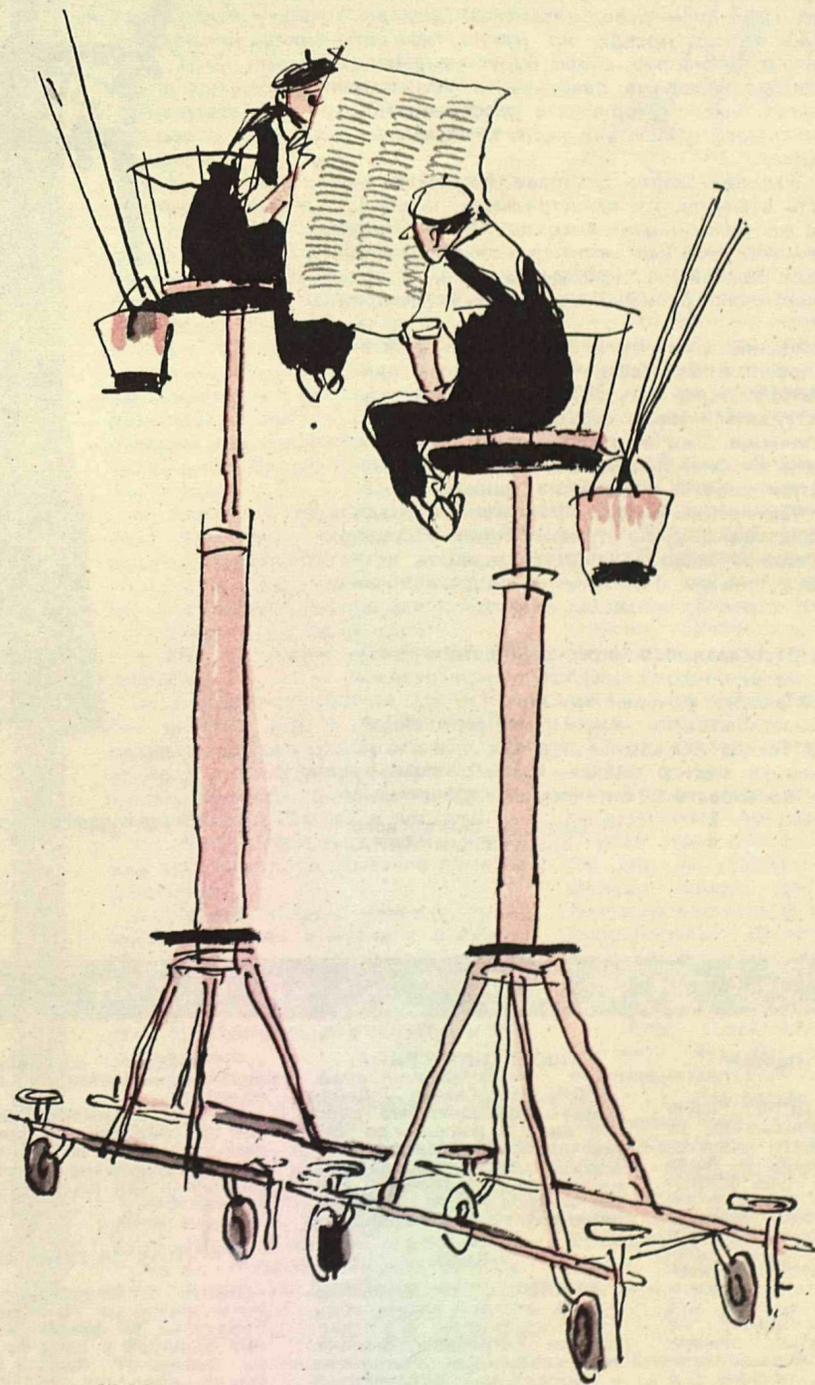
Ю. ЧЕРЕПАНОВ

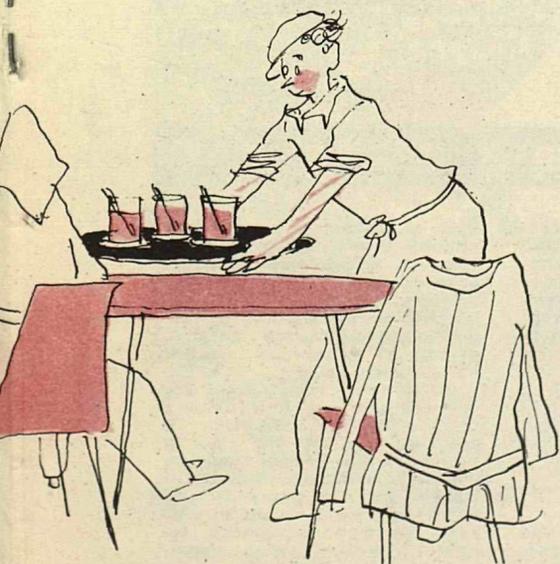
Ч е р е п а н о в . « М е ж д у д е л о м »

Утро в общежитии.

Перекур маляров.

Техас

родина свободы

В последние годы Техас и один из его крупнейших городов, Даллас, у всех на устах. Нельзя сказать, что прежде Техас был совершенно неизвестен внешнему миру. В любой стране, когда люди слышат затрепанный, пошлый анекдот, они говорят: «В Техасе за такие анекдоты человека пристреливают на месте». Это позволяет сделать вывод, что народ в Техасе обладает тонким вкусом и высокоразвитым чувством юмора.

Но в остальном мы мало что знаем об этом крупном южном штате. Именно поэтому хочется ознакомить читателей с беседой, которую нам довелось иметь с только что прибывшим в нашу страну техасским скотоводом мистером Бобом Миксом.

— Техас — родина свободлюбивого народа, — заявил мистер Микс. — Общественная жизнь у нас регулируется одной-единственной статьей закона: «В Техасе все позволено». Если, к примеру, кто-нибудь пристрелит своего соотечественника — это еще не причина для того, чтобы ограничивать личную свободу стрелявшего. Нужно учитывать, что потребность в свободе действий у техасца выше среднего уровня. Мы отвергаем те отсталые общественные системы, где человеку запрещено убивать человека. Идеалы свободы мы ставим превыше всего.

Техас — процветающий штат, жизнь здесь дешевая, особенно человеческая. В то же время — и это я должен объективно признать — револьверы довольно дороги. Разрешения на них, правда, не нужно, но вот деньги необходимы. К счастью, скоро будут выпущены в продажу дешевые народные револьверы. Увы, нам пришлось запретить продажу оружия в рассрочку, ибо члены семьи покойного покупателя часто отказывались погашать его долг.

Большинство жителей Техаса умирает естественной смертью, то есть в результате огнестрельных ранений. Поэтому ночью не рекомендуется выходить на улицу, а днем и того менее, так как целиться при свете дня легче. Кстати, все важнейшие учреждения Далласа помещаются на расстоянии ружейного выстрела от центра города.

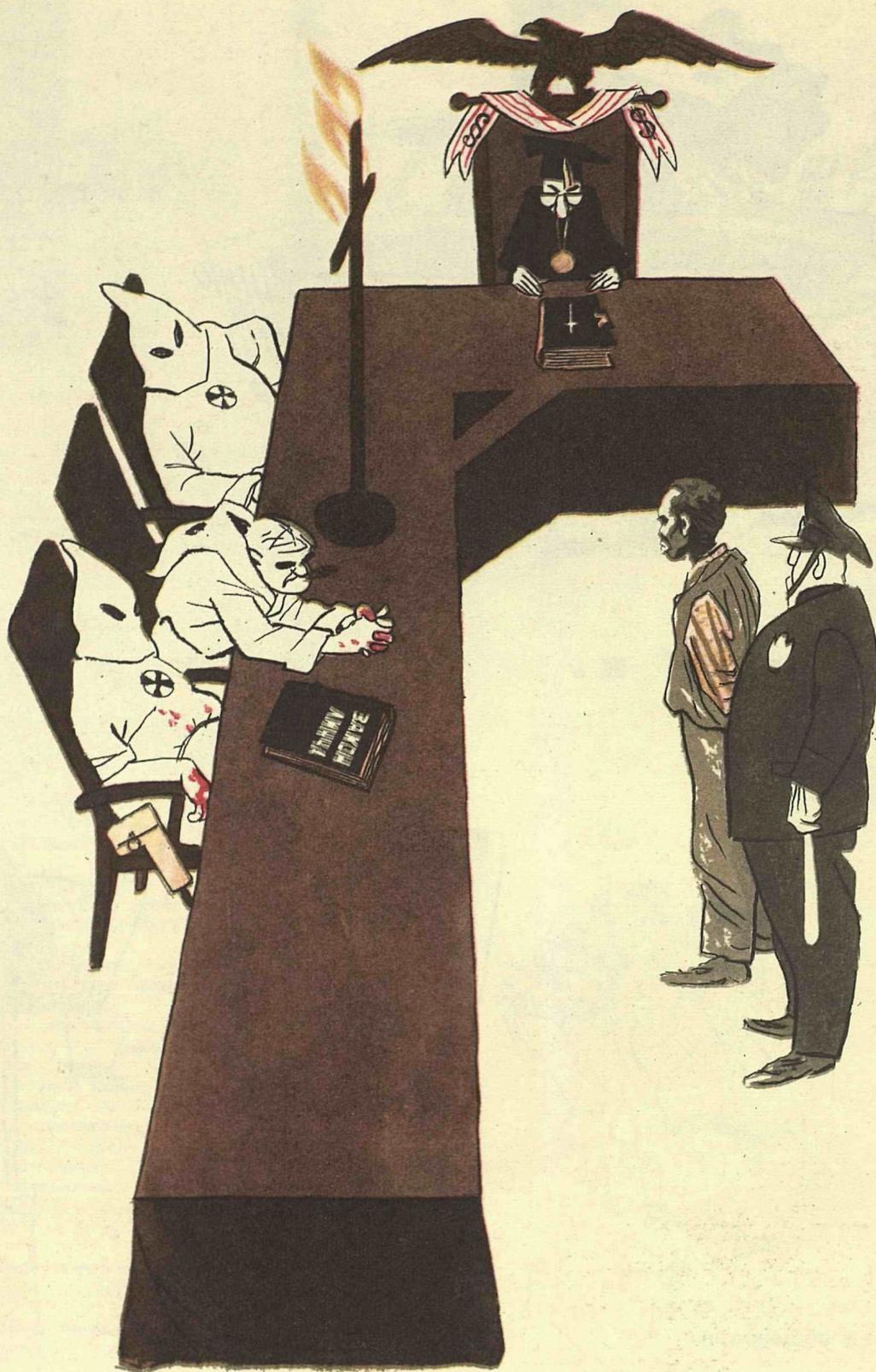
Общее образование стоит на высоком уровне, экзамены обычно проходят блестяще, ибо студенты пристреливают преподавателя, если он хочет их провалить. Вообще наши студенты — люди серьезные, значительно серьезнее европейцев. Они не ходят в кино так часто, как их коллеги в Европе. Владельцы кинотеатров жалуются, что детективные и ковбойские фильмы посещаются слабо, так как на улицах происходят гораздо более волнующие сцены. Дела стриптиз-баров обстоят, наоборот, хорошо, их спектакли могут посещать дети и взрослые всех возрастов. В Америке демократические понятия, здесь смотрят на человека, а не на то, как он одет.

Мистер Микс рассказал еще много хорошего о своем родном штате, но нам показалось, что в нарисованной им картине преобладают розовые краски.

— Мистер Микс, — сказали мы, — нам, европейцам, известно, что в Техасе немало близоруких политиков.

— Верно, — кивнул мистер Микс. — Именно поэтому им приходится пользоваться оптическими прицелами.

Перевела с венгерского
Елена ТУМАРИНА.

Стол судебного заседания в южных штатах.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Телеграфное агентство Крокодила

ДВОЙНОЙ ОБМАН

АМЕРИКУС (ШТАТ АЮВА). Перед прибытием в местную больницу комиссии, которая должна была проверить, как там проводится в жизнь закон о запрещении расовой дискриминации, администрация приказала служащим — неграм лечь на свободные койки и притвориться больными. Хотя общезвестно, что больница по-прежнему не принимает негров, комиссия, в свою очередь, притворилась, что поверила в этот маскарад.

ПОСЛЕДНЯЯ ГРАФА

ЛОНДОН. Газета «Дейли мейл» сообщает, что рабочая сила в Англии до сих пор классифицируется следующим образом: квалифицированный рабочий, специализированный рабочий, чернорабочий и... женщина.

ОБМЕН

РИПЛИ (ШТАТ МИССИСИПИ). В местной газете «Саузерн сентинел» в отделе «Обмен и продажа» напечатано следующее объявление: «Предлагаю белоснежное подвенечное платье, ни ра-

зу не надетое, в обмен на револьвер, желательно 38-го калибра». По всей видимости, пистолет предназначался для сведения счетов с тем, по чьей вине подвенечное платье оказалось так ни разу и не надетым.

В ПОГОНЕ ЗА ГОЛОСАМИ

БОНН. Стремясь заполучить побольше голосов избирателей во время недавних выборов в ландтаг земли Северный Рейн — Вестфалия, кандидат от правой партии ХДС Вилли Рут-

хотто раздавал жителям своего родного городка носовые платки. На них красовались надписи: «Вилли — именно тот, кто вам нужен». Увы, герр Рухотто потерпел поражение. Разбирая его причины, специалисты пришли к выводу, что у избирателей имя Вилли стало ассоциироваться скорей с насморком, чем с политикой.

ЧТО БУДЕТ С ГРАФОЛОГАМИ?

ВАШИНГТОН. Центральное разведывательное управление США направило в сроч-

ную командировку в Сайгон группу экспертов-графологов. Им поручено исследовать со всей тщательностью почерк... партизанских командиров. Из анализа почерков предполагается сделать вывод об уязвимых чертах их характера.

Не будем ставить под сомнение опыт вашингтонских графологов. Усомнимся в другом: так ли уж просто получить образчики почерка южновьетнамских партизан? Разве что графологи познакомятся с их боевым почерком. Но тогда придется делать совсем другие выводы!

В СТАТИСТИЧЕСКОМ КОШМАРЕ

Еще Ильф и Петров писали: «Статистика знает все... От статистики не скроешься никуда... Она... знает даже, сколько в стране статистиков».

Во времена Ильфа и Петрова не знали и не могли, конечно, знать, сколько статистиков в американском «Обществе Джона Берча». Потому что самого этого общества тогда не было. Теперь оно есть и даже издает свой журнал «Америкэн опинион». И вот в последнем номере этого журнала напечатаны итоги статистического исследования, проведенного берчистами в общепланетном масштабе. Берчистские статистики знают все, что касается влияния и количества «красных» в правительствах любых стран мира.

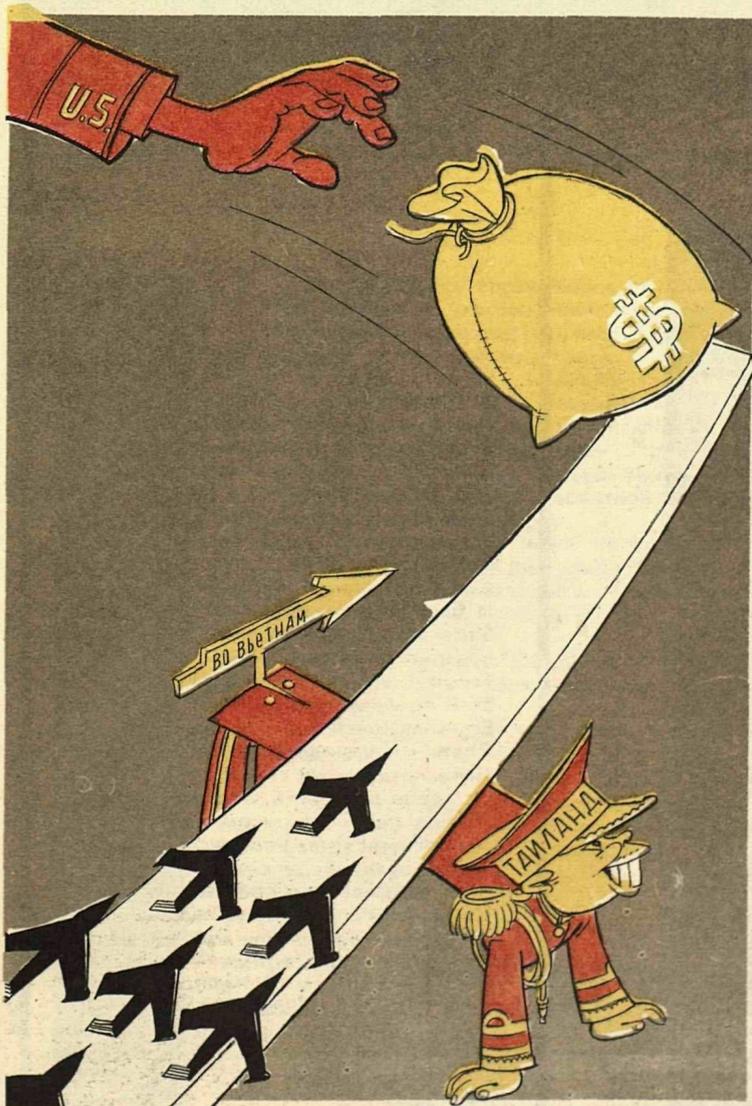
И берчисты в панике. По их динамической статистике, восемь лет тому назад, когда только еще создавалось «Общество Джона Берча», коммунисты лишь на двадцать, от силы сорок процентов контролировали правительство Соединенных Штатов... А теперь оно контролируется коммунистами на восемьдесят процентов.

Выявив потрясающее статистическое неблагополучие в собственной стране, берчисты в ужасе озираются по сторонам в поисках блаженной обители, где коммунисты еще не успели прибрать к рукам ключевые государственные посты.

Но, оказывается, нелегкое дело — найти такой благополучный край. Потому что правительство такой страны, как Великобритания, дескать, контролируется коммунистами на семьдесят — восемьдесят процентов. Даже в такой стране, как Западная Германия, где у берчистов столько друзей и единомышленников, коммунисты якобы осуществляют контроль на пятьдесят — шестьдесят процентов. Просто не понятно, куда смотрят легально существующие в ФРГ союзы бывших эсэсовцев! Те же пятьдесят — шестьдесят процентов исчислены берчистскими статистиками и для Японии. Неспроста же на флаге этой страны — восходящее красное солнце!

Так куда же деваться, господа?! Осталось ли такое местечко на земле, где коммунисты явно или тайно не контролируют правительства? Оказывается, такой райский уголок все же имеется. По точнейшим данным берчистской статистики, это «Западное Самоа, где коммунистический контроль составляет всего лишь 10 процентов». Выходит, только там, сидя под пальмой, на затерянном в Тихом океане островке, и может обезумевший от страха перед коммунизмом берчист привести в порядок свою расшатанную нервную систему!

С. ГОРСКИЙ

Американский трюк с подкидной доской.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

М. ЗАХАРОВ

ЗЛАЯ ШУТКА

Долгое время жизнь моего соседа текла ровно и спокойно, пока я наконец не решил организовать ему легкое потрясение. Своего рода приятный сюрприз.

— Можете меня поздравить, Влас Данилович, — радостно сообщил я ему, возвратившись из длительной командировки, — только что женился.

— Поздравляю, — недовольно буркнул сосед и судорожно засопел. — Нашлась все-таки ненормальная.

— Нашлась! — обрадованно кивнул я. — Жаль, вы ее не знаете. Красавица. Локоны до пяток. Кроме того, орденоседец. Вот такой бюст — и весь в орденах.

Сосед содрогнулся, но виду не показал.

— По профессии вообще-то молодая киноартистка, — объяснил я ему старательно. — Лауреат Международной премии скрипачей и виолончелистов, дочь старшего генерал-лейтенанта, помощника главного маршала.

Выслушав это, сосед щелкнул челюстью и выронил из рук чайник с заваркой.

— Кроме шуток? — спросил он подавленным голосом.

— Какие там шулки, — усмехнулся я, — если только позавчера свадьбу сыграли! В Колонном зале, естественно. Все народные артисты были и красноречивый ансамбль. Для веселья пригласили, чтоб самим не танцевать. Между прочим, сам тоже заглядывал. — Я прищурился и неопределенно помахал указательным пальцем над головой. — На минуточку, конечно. Заглянул, крикнул «горько» и уехал.

— Везет же людям! — прошептал Влас Данилович, стараясь подавить дрожь в конечностях.

— Насчет везения сказать трудно, — успокоил я соседа. — Неизвестно, сойдемся ли характерами.

— Вот это верно! — оживился было сосед.

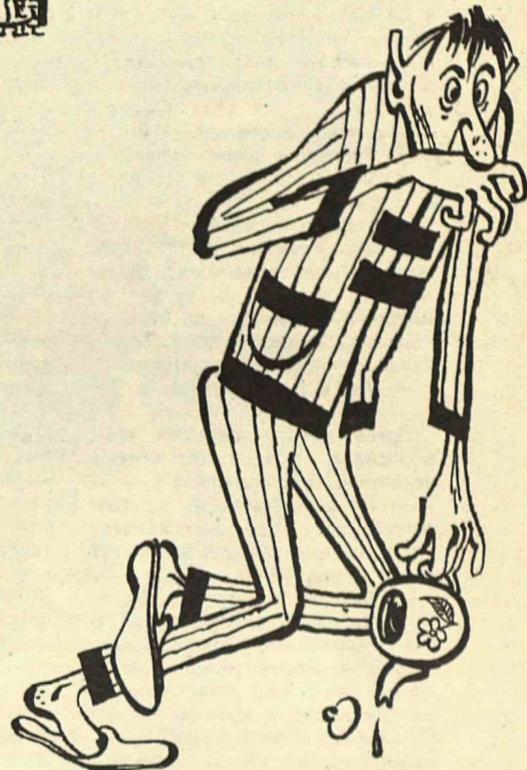
— Верно! — согласился я. — Старик требует, чтоб я на его «ЗИЛе» ездил, в сопровождении эскорта, конечно, а я, сами знаете, ничего, кроме «Запорожца», не признаю. Может, как-нибудь на «Волге» и поладим.

На лбу у соседа выступили маленькие капельки пота. Дыхание заметно участилось.

— Ну и с жильем, конечно, трудности, — подлил я масла в огонь. — Можно сказать, проблема. Дали на работе квартиру, в центре города, пять комнат на двоих, четыре лоджии, три балкона, два санузла, и оба раздельные.

— Не может быть! — дрожащим от волнения голосом сказал сосед и прислонился к стенке.

— Может, — грустно сказал я. — Обстановку по денежно-вещевой лотерее выиграла, пылесос родственники подарили, а что толку, если я туда ни ногой? Второй месяц по Европе мотаюсь! То в Париж, то в Новую Зеландию. Третьего дня опять Сан-Франциско затребовало по прямому проводу, а я как раз в Рио-де-Жанейро выехал. Они за мной в Амстердам, а я, как назло, в Мадриде оказался. И смех и грех!

— Ты разве уже не в «Плодоовоще»? — едва слышно поинтересовался сосед, сползая по стенке.

— Что вы?! — замахал я на него руками. — За это время три диссертации защитил, и обе докторские!

— Кто же ты теперь? — с трудом выдавил из себя сосед, не размыкая челюстей.

— Уж сейчас точно и не помню, — подумав, сказал я. — Но как бы это сказать одним словом, вроде центральный государственный исполнительный чрезвычайный советник.

После слова «советник» сосед издал жалобный и протяжный вопль и занял горизонтальное положение.

— Оклад, естественно, в новых деньгах — семь тысяч пятьсот тридцать четыре рубля и бесплатный проезд на троллейбусе.

Сосед сложил руки на животе и закатил зрачки.

— Кроме того, авторские идут, сверхурочные, прогрессивка, то, се... Первая жена алименты платит. Просто так, из уважения. Ее родители ценные подарки делают. — Я энергично потряс соседа за ногу. — Жена прирабатывает! Швейную машину купили! Теща клубничкой торгует!..

Наступившая пауза заставила меня понять, что я перестарался.

— Влас Данилович! — крикнул я что есть силы, брызнув на него из чайника. — Погодите отключаться! Пошутил я. Напрасно позавидовали! Зарплата у меня меньше вашей! Никакой женитьбы! Работаю по-прежнему в «Плодоовоще»! Все по-старому!

Это оказалось сильнодействующим средством. Через пару минут сосед уже стоял на ногах и, тяжело дыша, блаженно улыбался.

— Очень рад за тебя! Оч-чень рад!..

— Вот и прекрасно! — обрадовался я за соседа. — Ведь я только одного и хотел — вас порадовать!

ДО ЧЕГО ИНОГДА...

Две литературные дамы — приятная во всех отношениях и просто приятная — встретились в гостиной Дома творчества, безумно обрадовались друг другу и по старой гоголевской традиции заговорили о первом, что бросилось в глаза.

— Какой веселенький номер! — воскликнула во всех отношениях приятная дама, глядя на свеженькую книжку толстого журнала, которая лежала на коленях дамы просто приятной.

— Господь с вами, Анна Григорьевна! Веселенькое давно не в моде.

— Неужто серьезное?

— И серьезное в прошлом. Модерн, модерн, во всем модерн.

— Ах, это скучно, когда все модерн! — заметила во всех отношениях приятная дама, склонная к отрицанию и сомнению.

— Ах, нет, не скучно!

— Ах, скучно!

Здесь просто приятная дама объяснила, почему это отнюдь не скучно, и вскрикнула:

— Но вот, вот когда вы изумитесь, вот когда вы скажете, что... Ну, изумляйтесь: все пишут задом наперед!

— Как это задом?

— Забавно до чрезвычайности. Выкраивается конец. С него начинают. Герой уже дошел до точки: или помер, или собирается. Он лежит, а события скачут. Он лежит, а они скачут. И все назад, назад, назад. А иногда еще в сторону, в сторону...

— Но это как-то неудобно, Софья Ивановна.

— С непривычки, Анна Григорьевна, только с непривычки. Потом перестаешь различать, где перед, где зад, все мелькает, мелькает...

— Ну уж это просто, признаюсь...

— Именно, это уж точно, признаюсь, — согласилась просто приятная дама и добавила: — В большом ходу еще намеки.

— На что намеки?

— Ни на что. Намек на намек. Никаких лишних слов, ни прилагательных, ни сказуемых. А то еще так: фраза режется под корень, остается одно междометие, и точки, точки...

— И понятно?

— Как кому. Установка на доверие читателю. По принципу «шей сам». Сам догадывайся, сам дописывай.

— А смысл?

— Поздравляю вас! Осмысленных слов больше не носят.

— Как не носят?!

— На их место подтекст.

— Ах, это нехорошо — подтекст.

— Подтекст, только подтекст! В монологах — подтекст, в диалогах — подтекст, в эпилогах — подтекст.

— Нехорошо, Софья Ивановна, если все подтекст.

— Мило, Анна Григорьевна до невероятности. Шьется в два шрифта: светлым прямым и полужирным курсивом. Через строчку:

прямой и курсив, прямой и курсив, прямой и курсив...

— Милая, это пестро.

— Ах, нет, не пестро!

— Ах, пестро!

— А о последней новинке слышали? — спросила просто приятная дама, чтобы выйти из тупика. — Только-только перевели.

— Расскажите, душенька, я сгораю от любопытства.

— Пьеса. Ни одного акта. Ни одного героя.

— А кто говорит?

— Никто. Ни одного слова.

— Ни одного?

— Ни одного. На сцене темно. В зале темно. И только мычание.

— А кто мычит?

— Неизвестно. Темно. Напряжение неслыханное.

— Уж как хотите, Софья Ивановна, а меня такое мычание не привлекает.

— И меня тоже... Право же, когда вообразишь, до чего иногда доходит мода... Ни на что не похоже. Я выпросила у сестры перевод, просто для смеху.

— Так у вас есть экземпляр?! — вскрикнула во всех отношениях приятная дама не без заметного сердечного движения.

— Как же! Сестра с кем-то сложила, перепечатали.

— Душа моя, дайте мне, ради всего святого.

— Не могу, дорогая, большая очередь. Приезжайте ко мне, будем коллективно мычать.

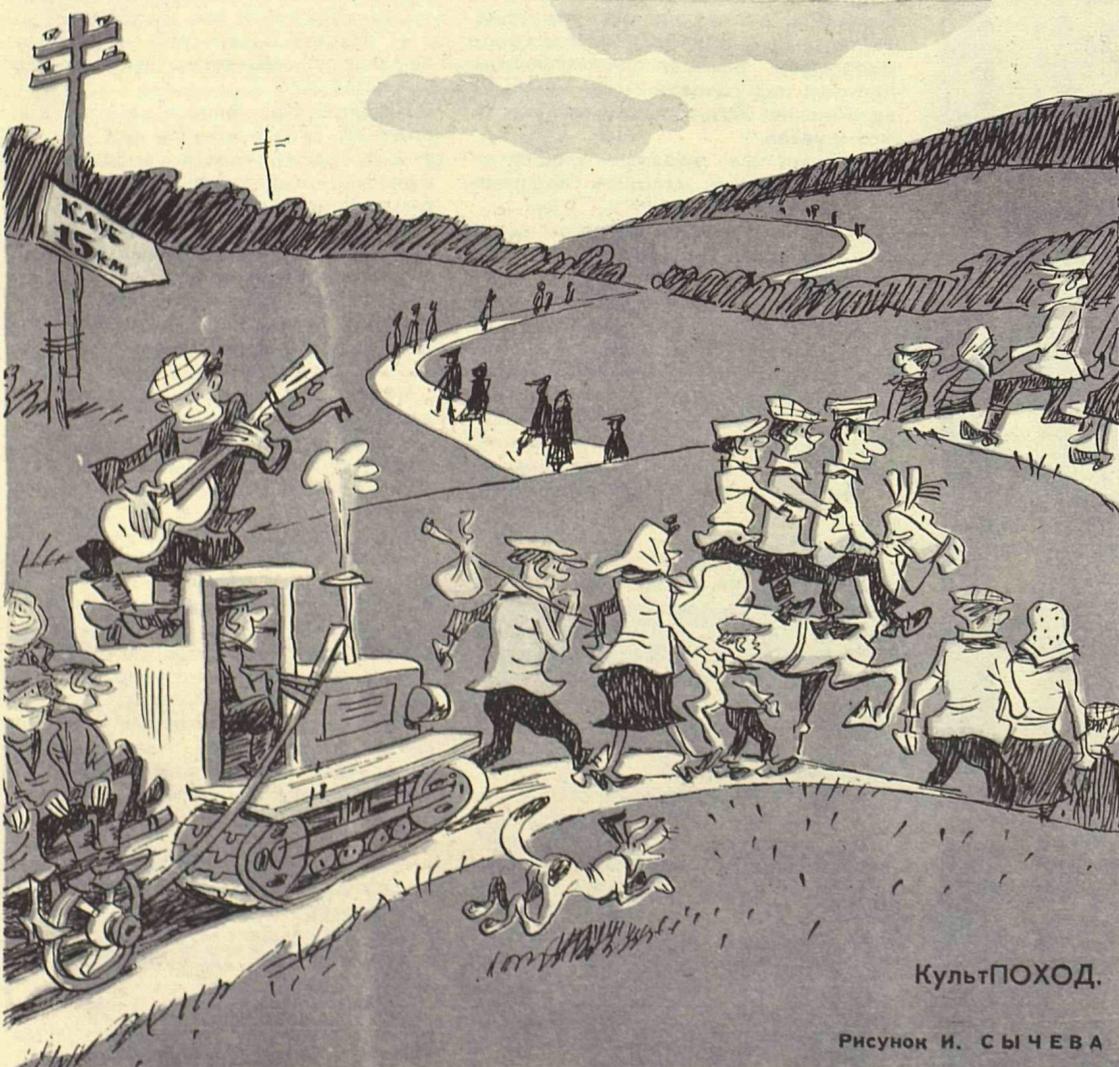
Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Без пол-литра

В день полочки Федор Дмитрич Ждал дружка у проходной, Чтоб, как водится, пол-литра «Опрокинуть» с ним в пивной. Но дружок мрачнее тучи Мимо Феда проскочил — Оказалось, он в полочку Рупь с полтиной получил. — Я домой! — сказал он кисло. — Вася, друг! Не узнаю! Чтоб полочку — и не вспрыснуть?! — Я, брат, месяц, как не пью. А точней, с тех пор как вышел В прошлом месяце указ. Пить накладно стало слишком! Вот считай-ка: в прошлый раз Выпил я пол-литра водки И в трамвае смеха для Шляпу снял с какой-то тетки. Штраф за тетку — три рубля. В парке сбил четыре урны — Это пять рублей за мной. Выражался нецензурно — Это ровно четвертной. В общем, я немало шуток В этот вечер отмолил И еще пятнадцать шуток По Указу получил. Задарма на стройплощадке Я ворочал кифпичи, Да еще с меня десятку Удержали за харчи. Так что минимум в полсотни Обошлись пол-литра мне. Пей один, коль ты охотник Пить по такой цене. — Нет! — ответил Федор Дмитрич Компаньону своему. — Я теперь и без пол-литра Разобрался, что к чему!

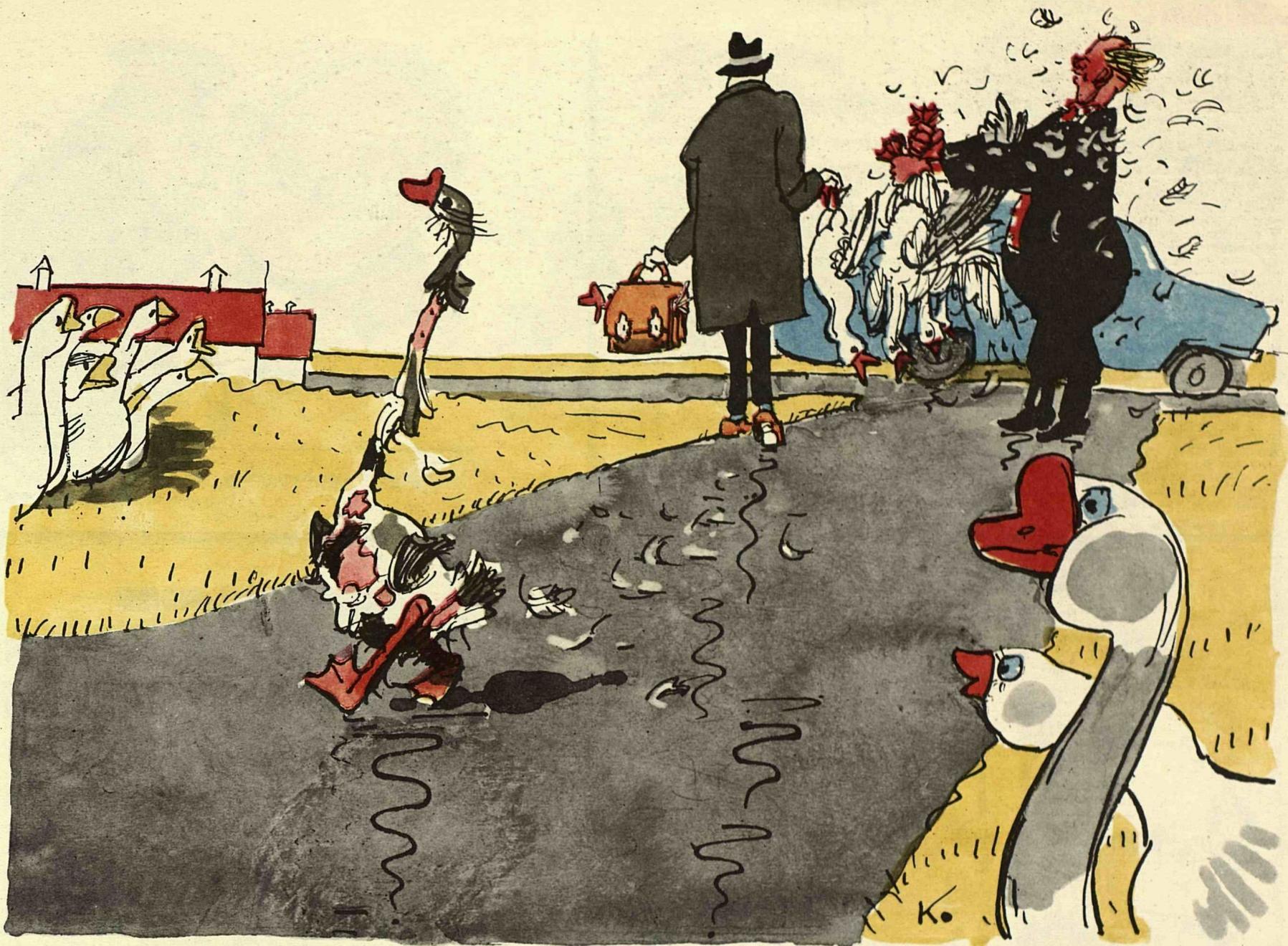
Спать или не спать?

Метод обучения во сне После многих лет экспериментов Получил признание в стране, Став особо модным у студентов. Спрятав все учебники в сундук, В складчину купив магнитофоны, В сладком сне грызут гранит наук Будущие Омы и Ньютоны. Сон у них спокоен и глубокий, И без всякой умственной нагрузки Утречком студент уже, как бог, Шпарит по-английски и французски. Говорят, что за год овладеть Всей программой вузовской нетрудно, Если научиться, как медведь, Спать с зимы до лета беспробудно. Как в науку легко станет путь! Спи себе под тихий шорох ленты — Можно первокурсником заснуть, А проснуться член-корреспондентом. Метод обучения во сне Стал предметом споров и дискуссий. Но оставим споры в стороне, Старый метод больше нам по вкусу. Ничего не надо покупать — Ни магнитофон и ни приемник: Если днем на лекциях не спать, Тоже можно кое-что запомнить!

КультПОХОД.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Везет этому гусю: от двадцатой ревизии улизнул!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

МОРКОВНЫЙ ТЮЛЬПАН

Оговариваюсь сразу. Совсем не я столь нелюбезно окрестил его. На него с укоризненной жалостью и недоуменной досадой взирал житель далекого Севера, где еще (до сих пор) не выращивают грациозных тюльпанов.

— Цвет-то какой... Точь-в-точь морковный. И фактура... Вроде из дерева сработан. А называется — тюльпан!

Северянин огорчился у прилавка магазина «Подарки», что на набережной в Ялте. Продавщица привычно протянула покупателю другой сувенир — капроновую микропальму лягушачьего цвета, словно ее окрашивали болотной тиной. И при этом любезно сообщила: «Не ломается».

Стойкость пальмы никак не прельстила северянина, и он решительно махнул на нее рукой. Мучась, посмотрел на меня, ища сочувствия. Я выразил его мимически. Переживая, северянин приобрел пальму, сработанную из отходов чулочно-капронового производства.

— Надо же привезти домой сувенир, — мрачно сказал он.

Десятки тысяч печальных вздохов слышатся на побережье Черного моря.

— Неужели не могут научиться выпускать приличные сувениры? Ну на что это похоже!

Верно, ни на что. Подтверждаю. Люди стонут, а покупают...

Ялтинская фабрика сувенирно-подарочных изделий «выбрасывала» в магазины еще одно изделие — стеклянного гуся. «Курортная газета» точно определила: «Гусь, похожий на... дельфина». Возможно, таким он и был задуман, чтобы как-то отразить

черноморско-крымскую тематику. И газета просто недопоняла художмысел творцов лапчатого млекопитающего. А на фабрике драматично разобиделись на газету. На открытом собрании. Вот что сказал Иван Никитович Кузнецов, директор фабрики сувенирно-подарочных изделий:

— Имеет ли эта статья «Гусь, похожий на... дельфина» критическую объективность? Нет, не имеет... Такое огульное охаивание не только аполитично, но и глупо.

Но тут же Иван Никитович самокритично возвестил:

— Другое дело, соответствует ли качество нашей продукции духовному уровню нашего общества и уровню его технических достижений. Думаю, что нет.

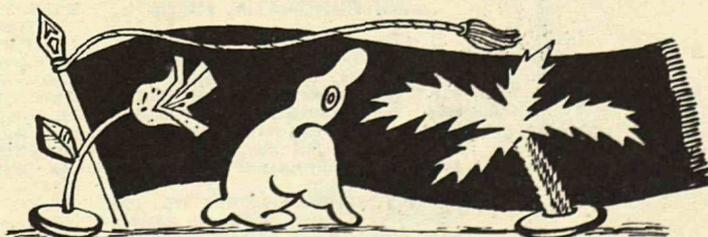
Ялтинский горком КП Украины сопоставил известные ему отзывы о ялтинских сувенирах с речами работников фабрики и вынес вразумляющее решение, что выступление «Курортной газеты» является своевременным и правильным. Бюро указало директору фабрики тов. Кузнецову и секретарю партийной организации тов. Повжик на их беспринципность при обсуждении опубликованных статей.

С решением горкома совершенно солидарны заместитель министра местной промышленности УССР тов. Гаршихин Исая Захарович, приезжавший в Ялту, и тем более начальник Крымского управления местной промышленности тов. Завьялов Петр Михайлович, тоже побывавший в Ялте. Они тоже возмущаются нелепым видом сувениров, сурово осуждают их антихудожественность и даже твердо обещают помочь фабрике во всех отношениях.

Все было. В январе. В феврале. В марте. А в апреле по инициативе того самого тов. Завьялова, который возмущался, осуждал, обещал, президиум обкома профсоюза рабочих коммунально-бытовых предприятий наградила Ялтинскую фабрику сувенирно-подарочных изделий (продукция которой «не соответствует духовному уровню нашего общества и уровню его технических достижений») переходящим Красным знаменем и крупной денежной премией.

За что же знамя? За что премия? За морковный тюльпан? За ядовитую пальму? За мертвые, синтетические цветы?..

Мих. ЭДЕЛЬ

Кирпич в наизуку

На станции Пугачевск, Приволжской железной дороги, произошло «ЧП»: в прибывшем из Ртищева тюке с мужскими трусами для Пугачевского сельскохозяйственного профтехучилища № 11 оказались... два силикатных кирпича.

Мысли грузополучателя и железнодорожного детектива сработали синхронно: если в качестве груза прибыли кирпичи весом восемь кило, значит, из тюка украли восемь кило трусов!

Забили тревогу. Стали проверять по документам. И что же?

Трусы оказались в целости. Все восемь пачек, все сто шестьдесят экземпляров. Так, как отправил их Ртищевский комбинат бытового обслуживания.

Но тогда кто и зачем запихал в тюк кирпичи?

А было так.

Отправитель, работник Ртищевского комбината, упаковал трусы и привез сдавать на станцию. Взвесили.

— Двенадцать! — определял весовщик. — А мы меньше двадцати килограммов не принимаем.

Отправитель потащил тюк на почту.

— Двенадцать, — сказали ему. — А мы принимаем посылки до десяти кило.

Иной, менее догадливый грузоотправитель поступил бы просто: разделал трусы на два тюка и отправил почтой двумя посылками. Но представитель комбината принял другое решение:

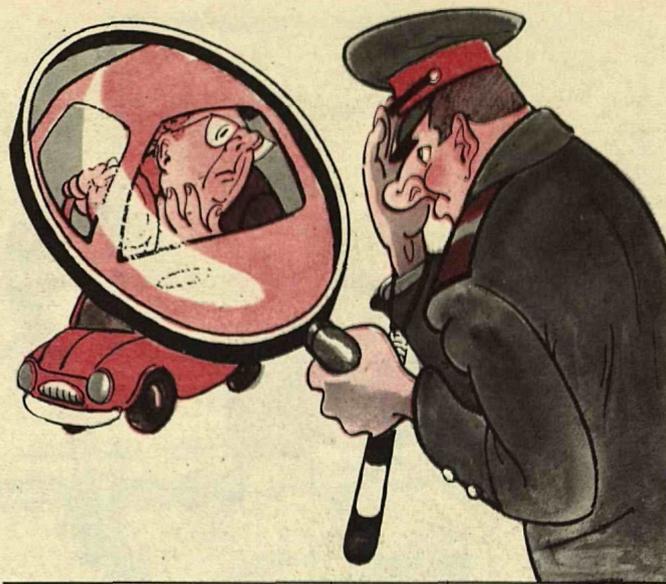
— Ах так! Вам нужно двадцать кило! Будет двадцать! Посмотрим, кто кого.

Схватил пару кирпичей, завернул их в бумагу, перевязал ленточкой, сунул в тюк между трусами и пришел в восторг от своей догадливости.

Все бы хорошо, но только учащиеся никак не смогли приспособить к делу кирпичи. Можно бы, конечно, соорудить памятник ртищевскому изобретателю, но два кирпича — это маловато...

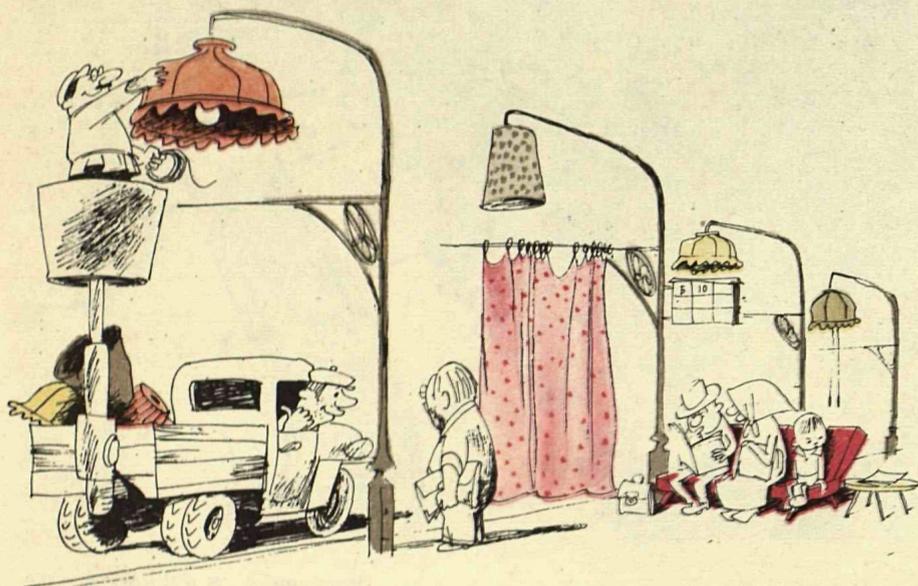
В. ИЛЮХИН

г. Ершов.

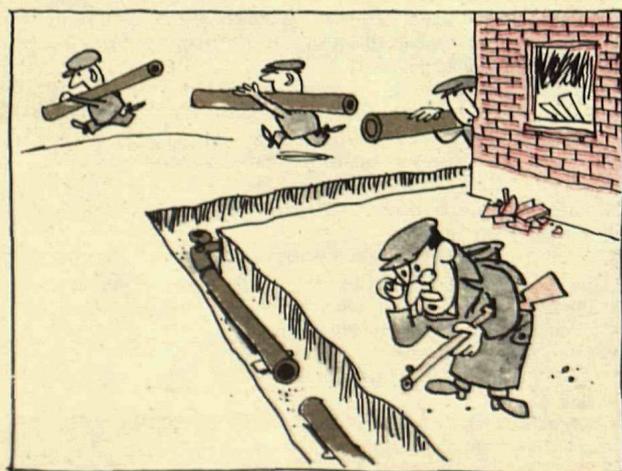
— Водитель микролитражки, прошу ваши права!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Дядя Миша живо откликнулся на призыв сделать наш квартал самым уютным в городе!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

СТОРОЖ: — Все идет своим чередом: трубы тянуть начали.

Рисунок В. ВОЛКОВА

— Ну, что, старики, станцуем летку-енку?

Рисунок В. ТИЛЬМАНА
и Е. ШАБЕЛЬНИКА

МИМОХОДОМ

Режиссер устроил на работу в театр много родственников, поэтому в спектаклях все сцены были семейными.

В клубе было так холодно, что в докладе замерзла вся вода.

С. МАРКОВ

В акте комиссии неопределенно говорилось, что проделана определенная работа.

Чтобы попасть в городской автобус в часы «пик», приходилось ложиться в открытую дверь.

И. БУЛГАКОВ

«А там, глядишь, и величать будут по-иному», — думала проходная пешка, выдвигаясь еще на клетку вперед.

Тунеядца называли «Ноль без папочки».

В. КРИВОЛАПОВ

Э. ДИВИЛЬКОВСКИЙ

Сдугый авторитет.

Магазин располагал обширной библиотекой жалобных книг.

А. МАТВИЕНКО

В кукольном театре судьба актера все время висит на ниточке.

Был холостым — писал стихи.

Женился — стал прозаиком. Развелся — стал критиком.

Д. АНДРЕЕВ

отклики реплики

НАШЛАСЬ ПРОПАЖА

Дорогой Крокодил! У нас в городе Слободском на проспекте Гагарина есть два четырехэтажные дома, номера 4 и 6. Выстроили их, как положено, с балконами. На балконы, как положено, двери выходили. Однажды утром смотрим — что за чудо! Двери есть, а балконы исчезли. Спшили балконы! Выходи теперь, жилец, прямо на воздух и пари, как ангел.

Долго мы думали, куда балконы делись. И, только прочитав твой фельетон «Загадка Марьиной рожи» (№ 29 за прошлый год), поняли, в чем дело. Ведь в том фельетоне говорилось о московском доме с балконами, на которые нет выхода. Вон они куда забрались, наши балконы! Аж в самую Москву.

А потом взяла нас обида: где же логика? У москвичей балконы есть — дверей нет, у нас двери есть — балконов нет.

Н. СИМОНОВА

г. Слободской,
Кировской области.

«МЫ ВИНОВАТЫ, НО...»

В № 7 Крокодила была опубликована заметка «Ключик подобрал!». В ней говорилось, что Пышминский трактороремонтный завод требует материалы и запасные части для ремонта у предприятий — владельцев неисправных механизмов.

Мы получили ответ на эту заметку. Смысл письма таков, что, мол, фант действительно

имел место и обещаем больше так не делать. Но как же все-таки быть? Где брать нужные материалы? Ведь завод еще как-то тянул на «давальческом сырье», а если его не будет, снова, дескать, нам придется побираться, ибо вопрос о плановом снабжении завода до сих пор никак не решен.

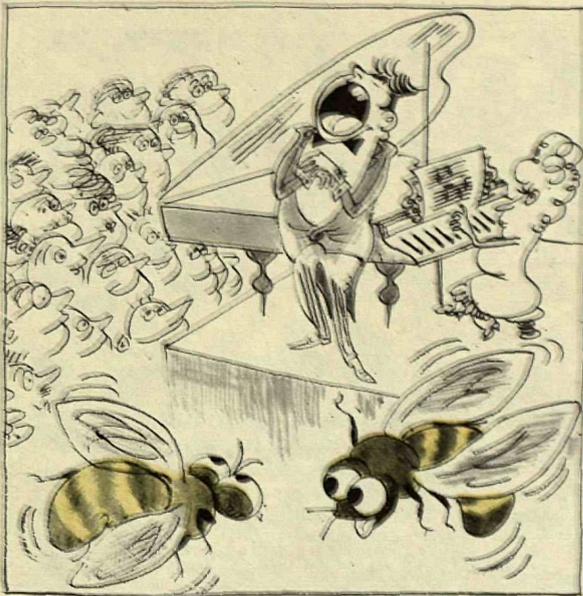
И тут мы задумались. В самом деле, что пышминцам делать? И как им помочь? Своих подшипников, натанки и троса Крокодил не имеет. Да и инструментарий небогат: вилы, авторучки, пишущие машинки. Явно неподходящий ассортимент.

Думали-думали и придумали обратиться к Министерству лесной промышленности СССР. Ведь это от него же в конце концов зависит решение вопроса!

«БЕСПЛАТНО!»

На свалках Новотульского металлургического завода в кучах шлама можно было найти мощные слитки металла. Этим пользовался соседний Новомосковский химкомбинат. Он собрал там без малого три тысячи тонн «сырья».

Директор металлургического комбината тов. М. Грицун подтвердил правильность фактов, приведенных в заметке «Бесплатно!», опубликованной в Крокодиле (№ 5), и сообщил, что принято решение выделить бригаду рабочих копрового цеха для постоянного сбора металла на шлаковом отвале. Также разработаны мероприятия по сокращению потерь чугуна.

— Здорово тянет! Я уже три раза влетала и вылетала.
Рисунок О. КОРНЕВА

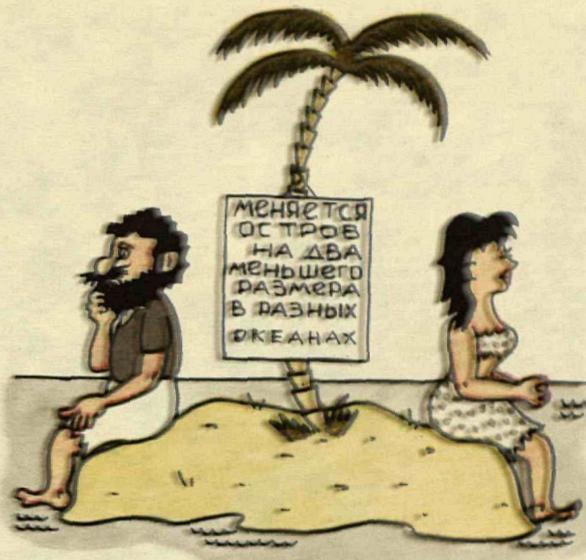

Рисунок Н. ЭФЕНДИЕВА (г. Бану)

ПРОСТО АНЕКОТ

Американка миссис Смит приехала в Париж. Ее интервьюирует корреспондент французской газеты.

— Миссис Смит, вы замужем?
— Да.
— Есть у вас дети?
— Да, мсье, три сына, и все в армии. Джон служит на японском острове Окинава, Дэвид — в Доминиканской республике, а Берт — во Вьетнаме.
— А ваш супруг, миссис Смит?
— К сожалению, он не смог сопровождать меня. Он совершает сейчас турне по разным странам, выступая с лекцией на тему «Вмешательство русских в дела других государств...»

Самолет с футболистами разбился: игроки пришли к райским вратам. Однако святой Петр прогнал их:

— В раю нет места футболистам. Отправляйтесь в ад!
Члены команды грустно побрели вниз. Вдруг святой Петр окликнул их:
— Ваш центр нападения с вами?
— Я здесь, отец! — ответил форвард.
— Ты можешь зайти, сынок. — Петр ласково погладил его по голове. — Я видел твою последнюю игру — ты не футболист...

— Всю ночь не могла сомкнуть глаз. Ты храпел, собака лаяла. Ужасно!
— Снаки, дорогой, неужели тебе спалось бы спокойнее, если бы храпела собака, а лаял я?

Один английский священник так объясняет возросшее количество разводов в стране: «Наши прабабушки тратили четыре часа на приготовление вкусного овощного супа. Теперь же с помощью суповых концентратов молодой хозяйка может сварить его буйварно за четыре минуты. Значит, у нее еще остается три часа пятьдесят шесть минут на критику мужа».

К врачу-психиатру приходит пациент:
— Доктор, вы должны спасти меня.
— Чем вы заболели?
— Я постоянно говорю сам с собой.
— Но это не так страшно...
— Доктор! Если бы вы знали, какой я зануда!

— Официант, мне кажется, в прошлое воскресенье у вас была более свежая рыба.
— Уверю вас, сэр, это та же самая рыба.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Удостоверение выдано гражданину Хроменкову Валерию Тимофеевичу в том, что он действительно является тем самым лицом.»

О чем с/совет удостоверяет.
Копию сняла Л. МИШИНА.
Липецкая область.

«Цена стоимости без посуды 90 коп.»

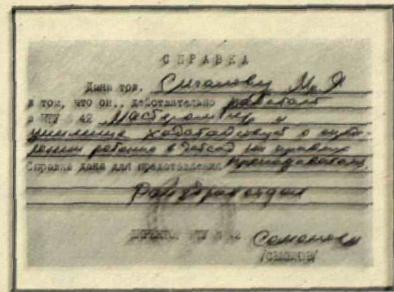
(Надпись на этикетке с вином Пинского винкомбината.)

Прислал А. ГОЛИКОВ.
г. Котлас.

«Коллектив автобусного парка признал недостатки в работе. Все нарушения выразились потому, что после дождя нельзя завезти до некоторых населенных пунктов виду бездорожья, а граждане этих сел не признают бездорожья и от безделья жалуются.»

(Из ответа начальника Демьяновской автостанции т. Веде в редакцию районной газеты.)

Выписал А. АТЮГАНОВ.
с. Демьяновка,
Кустанайской области.

Прислал А. ЛИКИН.
г. Москва.

«Председателю местного комитета Аптеки № 10.»

Заявление.

Ввиду того, что я иду на пенсию, прошу весь коллектив Аптеки отметить меня в честь моего ухода на пенсию. Я проработала в Аптеке более 5 лет и прошу меня отметить.»

Копию сняла Г. ВАШУРИНА.

г. Ростов-на-Дону.

«В целях улучшения воспитательской работы обязать воспитателей ходить в лучшие детские сады района и все ценное переносить в свой детский сад.»

(Из отчета.)

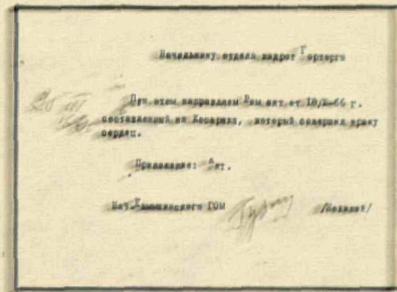
Выписал Б. НАРЕВ.

г. Пушкин,
Ленинградской области.

«Приказ Предоставить очередной отпуск Зайцеву Н. М. — автослесарю на 22 кал. дня как несовершеннолетнему и 3 раб. дня как совершеннолетнему.»

Выписал Б. СПИРИДОНОВ.

г. Дмитров.

Прислал М. ИВАНОВ.
г. Камышин.

ЛИСТАЯ ГАЗЕТНЫЕ СТРАНИЦЫ!

«...В приволжском сквере стояли урны, росли деревья и все это торжественно охранялось статуей пионера с поднятой для салюта рукой.»

(«Ржевская правда».)

«Еще т. Козюлин И. С. сообщил, что в течение августа учителя первых классов помогут родителям психически готовить детей к школе.»

(«Красная звезда».)

г. Чулуев.

«Четко продумана система материального и морального поощрения животных, и результат не замедлил сказаться.»

(«Коммунист».)

г. Серпухов.

«Надо сделать так, чтобы в дни месячника у всех шфов рукава, засученные по локоть, дошли до колхозов.»

(«Призыв».)

Харовский район,
Вологодской области.

«С полными сетями возвращаются с лова рыбаки артели «Россия», Александровского района. Их сети закинуты уже во второе полугодие.»

(«Красное знамя».)

г. Томск.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. И. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRHOV, А. А. СУКОЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».
А 10367. Изд. № 1549.

Подписано к печати 9/IX-86 г.
Тираж 4 300 000 экз.
Формат бум. 70×108/8.
1 бум. л. — 2,74 печ. л.
Заказ № 2469.

ВЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЭКЗЕМПЛЯР
1966 г

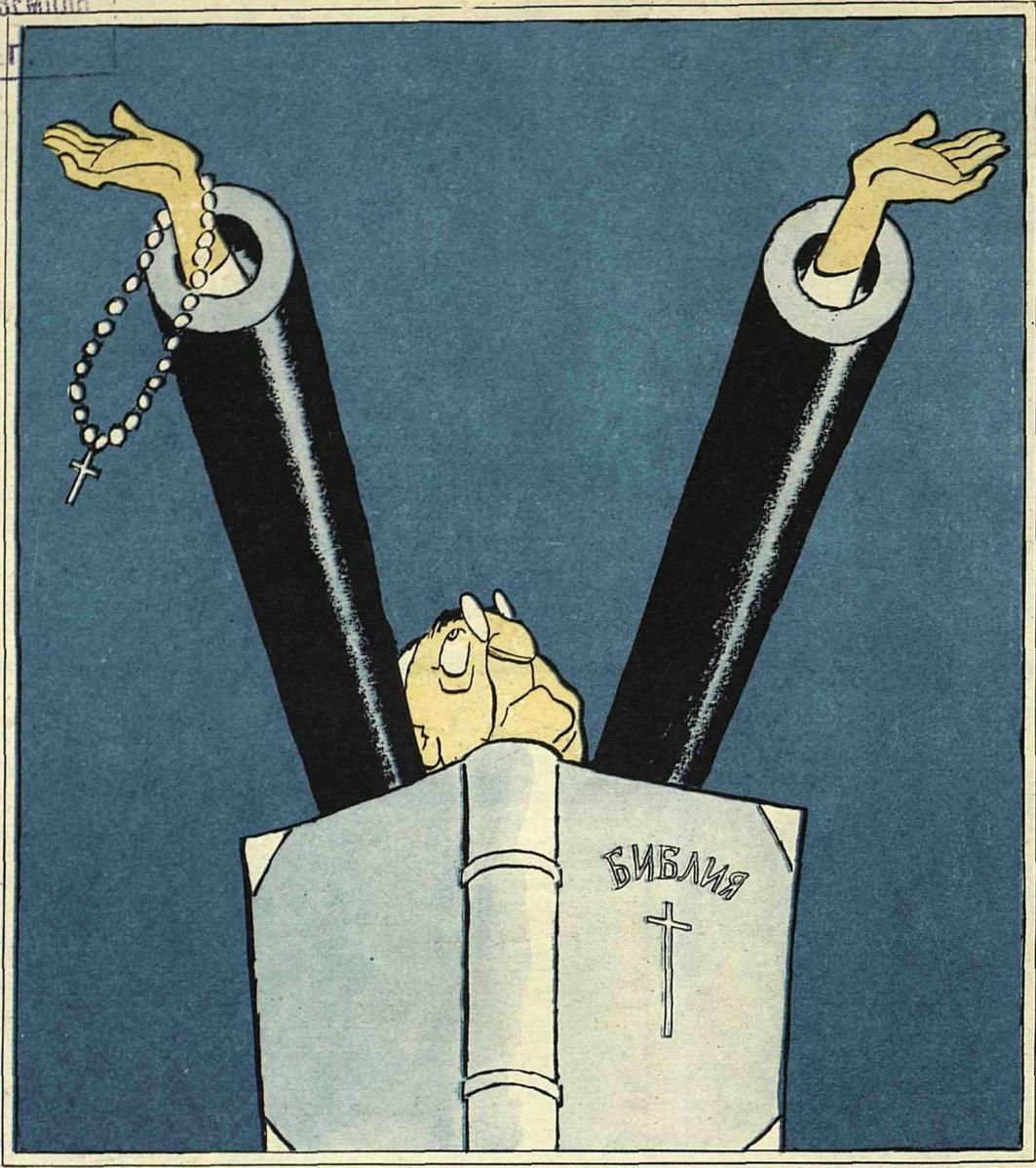
ЗАРУБЕЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Выступая недавно на ежегодном съезде организации «Ветераны иностранных войн», американский кардинал Фрэнсис Спеллман дал понять, что библейская заповедь «Не убий» требует коренного пересмотра. Кардинал предал анафеме всех тех соотечественников, которые выступают против кровавых авантур США в Юго-Восточной Азии. Заодно он вознес хвалу этим авантюрам, объявив их «мироворческой миссией» Пентагона. Словом, древняя заповедь в редакции Спеллмана должна теперь звучать короче: просто «убий».

Ходят слухи, что кардинал намерен перекрасить свою мантию в цвет хаки. Что ж, это было бы, по крайней мере, логично.

Гамбург — Сайгон. Этим рейсом ушло в Южный Вьетнам военное госпитальное судно «Гельголанд». Боннское министерство здравоохранения передало этот корабль западногерманскому Красному Кресту; тем самым Бонн как бы «отмежевался» от участия в грязной войне.

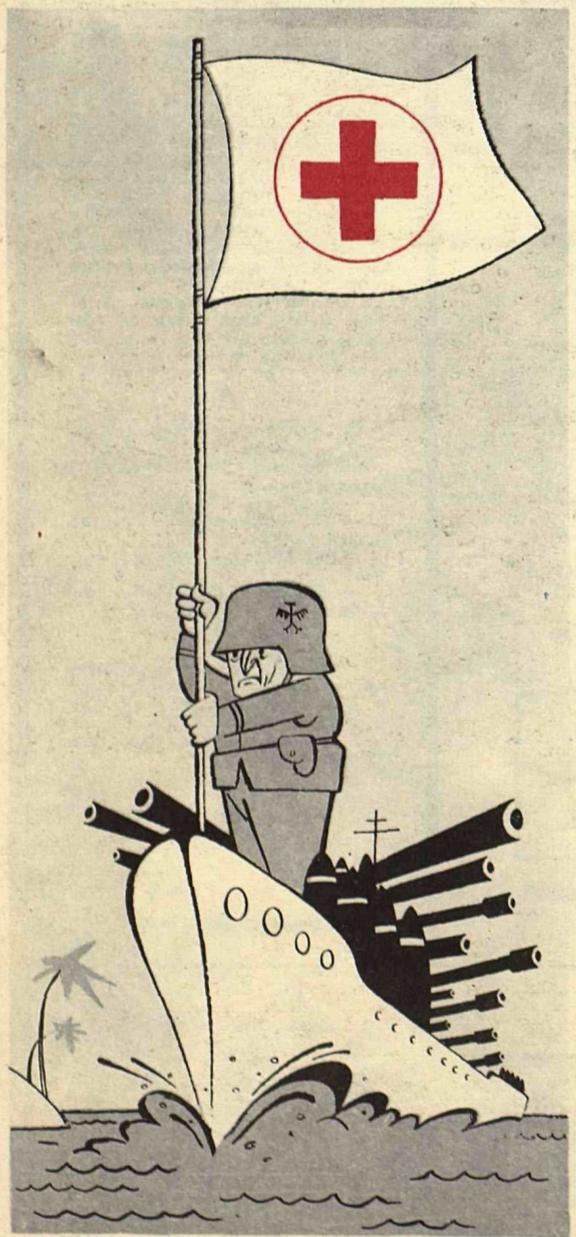
Однако благотворительная показуха, под прикрытием которой боннские милитаристы рвутся на подмогу своим заокеанским партнерам, рассчитана разве что на крайних простаков. Факты подтверждают: бундесвер все более беззастенчиво сотрудничает с бандитским американским воинством, топчущим землю Вьетнама. Поэтому красный крест на «Гельголанде» — символ не милосердия, а соучастия в преступлении.

Кардинал Спеллман за молитвой.
Рисунок Бориса ЛЕО

Современный крестосец.
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Нефтяные питоны.
Рисунок А. ЗОЛОТАРЕВА
(г. Чита)

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

У этих двух хищных змей, взахлеб сосущих черную кровь средневосточных равнин — нефть, много разных имен. «Аминойл энд Гетти ойл консешнз», «Бахрейн петролеум компани», «Филлипс», «Пан Америкэн», «Кувейт ойл компани» и так далее. Но все эти американские и английские нефтяные компании одинаково страдают от жажды — от жажды новых и новых сверхприбылей. Только в прошлом году две таких змей — «Бритиш петролеум» и «Шелл» — перекачали в свои норы — сейфы три с половиной миллиарда фунтов стерлингов чистой прибыли.

Правда, обстановка для нефтяных питонов становится на Среднем Востоке все более неудобной. «Пора уходить», — мрачно замечает лондонский журнал «Экономист». Да, давно пора уползть...

